

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.02 Правоохранительная деятельность

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Оперативно-розыскная деятельность

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Тактические операции в расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии»

Обучающийся

Е.С. Колесникова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, С.В. Кондратюк

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Работа посвящена исследованию тактических операций в расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии, в свете современных возможностей тактики следственных действий в расследовании наиболее опасных, с точки зрения национальной безопасности, отдельных видов преступлений. Исследованы особенности тактических операций в расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии, разработки и упорядочения наиболее эффективных тактических операций.

Введение посвящено обоснованию актуальности проблем и высоким значением тактических операций в практике расследования занятия высшего положения в преступной иерархии, осуществляемого в условиях квалифицированного противодействия в расследовании наиболее опасных преступлений, определению целей и задач, объекта и предмета исследования.

Первая глава посвящена постановке проблемы по исследуемой теме. Исследованы общие положения тактической операции как элемента криминалистической тактики, криминалистическая характеристика занятия высшего положения в преступной иерархии, виды и характеристика тактических операций. Даны современные трактовки понятия тактической операции в криминалистике и ее признаки.

Во второй главе раскрываются система следственных действий и тактические операции в структуре частной криминалистической методики расследования преступлений. Показана система следственных действий, структура криминалистической методики и проблемы оптимизации процесса расследования.

Третья глава посвящена решению практических проблем тактических операций начального этапа расследования, в том числе преодоление противодействия расследованию занятия высшего положения в преступной иерархии на всех этапах расследования. Заключение предполагает краткое подведение итогов выпускной квалификационной работы.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Тактическая операция как элемент криминалистической тактики	8
1.1 Понятие тактической операции в криминалистике и ее признаки	8
1.2 Криминалистическая характеристика занятия высшего положения в преступной иерархии	12
1.3 Виды и характеристика тактических операций при расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии	19
Глава 2 Системы следственных действий и тактические операции в структуре частной криминалистической методики расследования преступлений	24
2.1 Системы следственных действий	24
2.2 Структура криминалистической методики	27
2.3 Проблема оптимизации процесса расследования	32
Глава 3 Тактические основы расследования занятия высшего положения в преступной иерархии	44
3.1 Этапы расследования занятия высшего положения в преступной иерархии и место тактической операции в них	44
3.2 Тактические операции начального этапа расследования занятия высшего положения в преступной иерархии	51
3.3 Тактические операции по преодолению противодействия расследованию занятия высшего положения в преступной иерархии ..	55
Заключение	61
Список используемой литературы и используемых источников	64

Введение

Актуальность темы исследования. Особенностью данной работы является исследование важных тактико-криминалистических проблем расследования занятия высшего положения в преступной иерархии, к которому стремятся лидеры преступных сообществ и преступных организаций. Тема актуализирована негативным влиянием статусных лидеров преступных сообществ (организаций) – преступных иерархов на современное общество, и, в первую очередь, на молодежь. Деятельность статусных преступных лидеров связана с проблемами национальной безопасности Российской Федерации. Такая преступная деятельность затрагивает общественные отношения в сферах экономики, политики, культуры. Высокая степень общественной опасности занятия высшего положения в преступной иерархии отображена в ст. 210¹ УК России. Однако, на настоящий период еще не разработаны достаточно действенные криминалистические методики расследования указанного преступления.

Тактические операции в криминалистических методиках занимают важное место, поскольку они, по своему содержанию, являются средствами оптимизации процесса достижения целей расследования. Современная преступность прибегает к квалифицированному противодействию расследованию преступлений. В случае расследования занятия высшего положения в преступной иерархии, на первый план выходит согласованные тактические операции, направленные на преодоление такого противодействия. В свете изложенного, актуальность приобретает проблема тактических операций в расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии.

Актуальность темы выпускной квалификационной работы обусловлена высоким значением тактических операций в практике расследования занятия высшего положения в преступной иерархии, осуществляемого в условиях квалифицированного противодействия.

Проблемы тактических операций в методике расследования занятия высшего положения в преступной иерархии определенным образом исследовались в отечественной криминалистике. Вместе с тем на сегодня присутствует необходимость в изучении заявленной проблемы, в формировании тактических операций методики расследования. В криминалистической теории остаются неразработанными тактические операции по расследованию занятия высшего положения в преступной иерархии.

Большой вклад в исследование теоретических вопросов, связанных с совершенствованием содержания тактических операций, связанных с расследованием деятельности статусных преступных лидеров, сделали такие отечественные ученые-криминалисты, как Т.В. Аверьянова, Ю.П. Аленин, О.Я. Баев, В.П. Бахин, Р.С. Белкин, В.И. Бояров, А.Ю. Булулуков, И.В. Борисенко, А.Н. Васильев, Л.Г. Видонов, В.К. Гавло, В.И. Гончаренко, М.С. Гурев, А.В. Дулов, А.В. Ищенко, В.П. Колмаков, А.Н. Колесниченко, С.В. Кондратюк, В.Е. Коновалова, В.С. Кузьмичев, Г.Н. Мудьюгин, В.В. Тищенко, Н.П. Яблоков и др. Вместе с тем следует отметить, что в криминалистике отсутствуют достаточные разработки по расследованию занятия высшего положения в преступной иерархии и по проблемам применения тактических операций в расследовании.

Актуальность темы выпускной работы определяется необходимостью выявления особенностей тактических операций в расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии, разработки и упорядочения наиболее эффективных тактических операций (комплексов следственных, оперативно-розыскных, организационных и других мероприятий). Названные обстоятельства позволяют отнести заявленные проблемы к актуальным.

Цель и задачи выпускной квалификационной работы. Цель работы заключается в формировании теоретических основ построения типовых тактических операций при расследовании занятия высшего положения в

преступной иерархии, осуществлении типизации тактических операций и определении механизма их реализации.

Согласно указанной цели были поставлены и решены следующие задачи:

- выявить признаки тактической операции, исследовать различные ее определения и предложить авторское видение категории «тактическая операция»;
- проанализировать виды тактических операций и определить основания их классификации;
- установить специфику тактических операций при проведения первоначальных следственных действий при расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии;
- выявить предпосылки разработки тактических операций на последующих этапах расследования занятия высшего положения в преступной иерархии;
- проследить связь тактических операций с преодолением противодействия расследованию занятия высшего положения в преступной иерархии;
- предложить тактические операции по расследованию занятия высшего положения в преступной иерархии.

Объектом выпускной квалификационной работы является следственная деятельность, направленная на расследование занятия высшего положения в преступной иерархии.

Предметом выпускной квалификационной работы выступают тактические средства, направленные на совершенствование (оптимизацию) расследования занятия высшего положения в преступной иерархии.

Методологическую основу выпускной квалификационной работы составляют положения теории познания и общей теории криминалистики. В процессе исследования была использована система методов научного познания: формально-логический (классификация и типизация тактических

операций); функциональный (динамика отдельных элементов криминалистической характеристики занятия высшего положения в преступной иерархии); системно-структурный (построение тактических операций, направленных на решение задач преодоления противодействия расследованию). Правовой базой работы является Конституция РФ, уголовное и уголовно-процессуальное законодательство РФ, нормативно-правовые акты, регламентирующие организацию и деятельность следственных органов.

Научная новизна исследования заключается в том, что выпускная квалификационная работа написана на базе основных положений теории криминалистики и упорядочения следственной и судебной практики. В работе сформулированы типовые тактические операции, которые могут быть применены при расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии. В работе предлагается ряд новых в теоретическом и практическом плане решений, в том числе: сформулированы промежуточные задачи расследования занятия высшего положения в преступной иерархии; выявлены специфические тактические операции, присущие расследованию занятия высшего положения в преступной иерархии, определено их смысловое содержание и обоснована целесообразность их применения.

Практическое значение полученных результатов. Указанные в выпускной квалификационной работе положения, выводы и предложения могут быть использованы для дальнейшей разработки теории тактических операций и усовершенствования отдельных методик расследования занятия высшего положения в преступной иерархии; научных исследований криминалистической методики расследования указанных преступлений, тактических средств преодоления противодействия расследованию.

Структуру работы определили цели и задачи исследования. Работа состоит из введения, трёх глав, включающих девять параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Тактическая операция как элемент криминалистической тактики

1.1 Понятие тактической операции в криминалистике и ее признаки

В данном параграфе предполагаем, рассмотреть дискуссионные взгляды на сущность тактической операции, ее признаки и структуру. Понятие тактической операции входит в систему понятий криминалистической тактики. Тактические операции представляют собой систему следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, направленную на решение определенной задачи расследований. Следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия, составляющие тактическую операцию, объединены одной целью и единым планом выполнения. Каждая тактическая операция обусловлена следственной ситуацией сложившейся на определенном периоде расследования. В свою очередь, следственная ситуация понимается как совокупность условий и факторов, действующих на данный период и оказывающих влияние на ход и результаты расследования преступления [59].

На основе анализа литературных источников и следственной практики устанавливает виды тактических операций [74]. В выпускной квалификационной работе исследуются различные основания классификации тактических операций. В научной трактовке понятия тактической операции просматривается несколько различных подходов. В основном, авторы сходятся к пониманию тактической операции как обусловленной задачами расследования модели производства следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий [60]. Причем, составляющие тактическую операцию следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия взаимно обусловлены и взаимосвязаны общностью задачи расследования. В связи с таким пониманием, тактические операции распределены учеными-криминалистами следующим образом [7]:

- тактические операции, применимые при расследовании преступлений различных видов;
- тактические операции, предназначенные для решения конкретных типовых задач на различных этапах расследования;
- тактические операции, в зависимости от характера элементов их структуры, могут быть однородными и разнородными, т.е. они могут включать как одинаковые следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия, так и последовательность различных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, а также они могут представлять комплекс следственных действий и организационных мероприятий, или систему оперативно-розыскных мероприятий и организационных мероприятий;
- тактические операции, в зависимости от степени их сложности распределяют на простые и сложные;
- тактические операции могут выполняться на различных этапах расследования – на первоначальном, последующих, завершающем;
- тактические операции могут быть распределены по времени и продолжительности их выполнения;
- тактические операции классифицированы по направленности на тактические операции познавательного направления, поисковые, розыскные, а также тактические операции организационного характера;
- тактические операции распределяют по участникам, взаимодействующим в ходе их проведения – на следственные тактические операции, проведенные следователем, тактические операции, проведенные следственно-оперативной группой, оперативно-тактические операции, проводимые под руководством следователя [23].

Криминалистическое содержание занятия высшего положения в преступной иерархии аргументирует целесообразность классификации

преступлений по криминалистическим основаниям [69]. Проведенный научный анализ различных способов занятия высшего положения в преступной иерархии показывает, что преступления указанного вида не являются однородным и имеют определенную специфику. Современный период характеризуется появлением новых видов приобретения статусного положения в преступной иерархии: занятие высшего положения в преступной иерархии преступных сообществ общекриминального типа, преступных сообществ экономической направленности, а также экстремистской, политической, террористической и др.

По нашему мнению, возникла необходимость в распределении занятия высшего положения в преступной иерархии на виды, в зависимости от структуры преступного сообщества, в котором существует преступная иерархии, а также от способа совершения данного преступления. Занятие высшего положения в преступной иерархии может осуществляться как по выборной процедуре, так и по назначению или самовыдвижению [43]. В то же время эта категория преступлений может быть объединена в единую группу, что позволит выработать соответствующие рекомендации, направленные на борьбу с организованной преступной деятельностью, построенной по иерархическому принципу. Совершение занятия высшего положения в преступной иерархии, независимо от подвида преступления, характеризуется комплексом признаков, позволяющих диагностировать стремление лица приобрести искомый преступный статус. В любом случае, занятия высшего положения в преступной иерархии представляет собой ритуализированную процедуру, закреплённую традициями и правилами криминальной субкультуры [2]. Исходя из такого понимания, возможно построить действенную систему расследования и профилактики преступлений указанного вида.

Можно предложить следующую классификацию занятия высшего положения в преступной иерархии, в зависимости от обстановки, в которой совершается данное преступление:

- занятия высшего положения в преступной иерархии, совершаемое тайно, с применением преступниками средств маскировки и закрытых каналов передачи информации;
- занятия высшего положения в преступной иерархии совершаемое явно, с нарочитым освещением данного события в СМИ, сопряженным с пропагандой криминальной субкультуры и преступного образа жизни.

В зависимости от состава участников процедуры занятия высшего положения в преступной иерархии [35], данное преступление предлагаем классифицировать как:

- приобретение преступного статуса вор-в-законе, на основе коллективного решения авторитетных лидеров преступного сообщества;
- присвоение преступного статуса положенца или смотрящего, по назначению от имени вора-в-законе;
- приобретение высшего статусного положения в преступной иерархии путем выдвижения или самовыдвижения из среды преступного сообщества, с последующим утверждением на воровской сходке;
- насильственный захват статусного лидерства в преступной иерархии, путем устранения конкурентов по преступному сообществу.

В криминалистической методике расследования преступлений, как информационно-познавательной модели, особое значение приобретают типичные следственные ситуации и типовые версии, типичные системы следственных действий и тактические операции. Указанные категории существенно влияют на формирование современных концепций отдельных криминалистических методик, является их неотъемлемыми составляющими и обуславливают эффективность расследования занятия высшего положения в преступной иерархии.

1.2 Криминалистическая характеристика занятия высшего положения в преступной иерархии

Акцентируем внимание на необходимости формирования криминалистической характеристики занятия высшего положения в преступной иерархии, ее научного осмысления, рассмотрения содержания структурных элементов, установление корреляционных связей между ее элементами [22]. Отдельные элементы криминалистической характеристики (способ преступления, место и обстановка, время совершения преступления, орудия и средства, предмет посягательства, личность преступника, следы преступления) занятия высшего положения в преступной иерархии наполняются специфическим содержанием [10].

Личность преступника как элемент криминалистической характеристики для данной категории преступлений является условным. Поэтому нами определяются особенности формирования преступных сообществ, их иерархия, закономерности преступной деятельности таких сообществ (организаций), психологические отношения в группе и за ее пределами. В научной литературе отмечена попытка создать социально-психологический портрет лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии. Обращено внимание на коррупционные механизмы противодействия расследованию преступлений указанного вида, роль и использование средств массовой информации и опытных адвокатов с целью помешать раскрытию и расследованию занятия высшего положения в преступной иерархии.

В криминалистической характеристике занятия высшего положения в преступной иерархии важное место принадлежит личности рядовых участников преступного сообщества [47]. Авторы поддерживают предложения о необходимости изучения личности лиц, стремящихся занять лидерские позиции в преступном сообществе. В научной литературе сделана попытка

установить типичный портрет лица, применительно к различным механизмам занятия высшего положения в преступной иерархии.

В современной научной литературе криминалистического направления исследованы способы занятия высшего положения в преступной иерархии. Результаты обобщения уголовных дел о преступлениях данного вида, свидетельствуют о том, что во многих случаях имела место подготовка к совершению преступления, которая выражалась в разработке плана действий, создании условий для проведения воровской сходки, на которой осуществлено присвоение лицу статусного положения в преступном сообществе [21]. Действия участников преступного сообщества по подготовке и проведению ритуала присвоения статусного положения сопровождаются мерами конспирации и безопасности, подготовкой средств маскировка, изготовления фальшивых документов.

В некоторых случаях в ходе приобретения статусного положения в преступном сообществе осуществляются мероприятия для сокрытия преступления. Причем применение (или отказ от применения) средств сокрытия занятия высшего положения в преступной иерархии зависит от вида указанного преступления и состава преступного сообщества, лидерское положение в котором занимает вор-в-законе, положенец, смотрящий [25]. Так, скрываются факты занятия лицом занятия высшего положения в преступной иерархии, и только в определенных случаях они освещаются в СМИ, либо в обзорах судебной практики [95].

Особенности тактики производства первоначальных следственных действий по расследованию преступлений рассматриваемого вида характеризует то, что избрание следственных действий, последовательность и порядок их применения зависят от вида преступной иерархии и состава преступного сообщества, следственной и криминальной ситуации, задач расследования. В настоящей работе сделана попытка определить специфику отдельных следственных действий первоначального этапа расследования занятия высшего положения в преступной иерархии. Результаты рассмотрения

уголовных дел по данной категории преступлений показывают, что в ходе расследования производились следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия поискового характера. Применялось назначение криминологических, документоведческих, судебно-психологических и криминалистических экспертиз [52]. Производились финансово-бухгалтерские ревизии и другие специальные исследования. В ходе расследования занятия высшего положения в преступной иерархии производились осмотр документов и места происшествия, допрос, очная ставка, предъявление для опознания, обыск, назначение судебных экспертиз, снятие информации с каналов связи.

Обращено внимание на некоторые диагностические признаки, которые могут быть установлены в ходе осмотра предметов и документов, места происшествия. Предложен типовой перечень вопросов, решаемых при производстве следственного осмотра. Относительно допроса сформулированы типовые перечни обстоятельств (предмет допроса) в отношении лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, свидетелей, других участников преступного сообщества [64].

При расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии существует необходимость в назначении и проведении комплекса судебных экспертиз [50]. Наиболее типичными являются:

- судебная криминологическая экспертиза;
- судебно-психологическая и психиатрическая экспертиза;
- документоведческая криминалистическая экспертиза;
- судебная фоноскопическая и судебная лингвистическая экспертиза;
- различные криминалистические экспертизы (в том числе дактилоскопические, установление целого по частям и др.);
- судебно-экономическая и судебно-бухгалтерская экспертиза;
- судебная культурологическая экспертиза;
- судебно-психологическая экспертиза;

- комплексные экспертные исследования (наиболее часто экономико-товароведческие, психолого-психиатрические и др.).

Теоретические основы построения и использования типовых тактических операций в расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии состоят из трех подразделов, в которых определяются предпосылки разработки тактических операций, предлагаются их виды и дается характеристика [13].

Предпосылки и возможности разработки тактических операций в расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии исследуют проблемы формирования типовых тактических операций как определенных алгоритмов в деятельности следователя. Разработка типичных тактических операций позволит оптимизировать процесс расследования преступлений указанного вида, окажет существенную помощь в определении направлений расследования и избрании целесообразных способов выполнения деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. Реализация тактических операций облегчает принятие правильных решений следователем [1].

Важным направлением программирования действий следователя является разработка и предложение типовых тактических операций. По запросам следственной практики, нами установлена необходимость в разработке и внедрении типовых тактических операций.

Разработка типовых тактических операций предполагает необходимость учета вида и категории преступления, промежуточных задач расследования, ситуационной обусловленности.

Промежуточные задачи расследования занятия высшего положения в преступной иерархии предполагают типизацию различных задач расследования. По нашему убеждению, тактическая задача – это определенная проблема, требующая своего разрешения в процессе расследования [53]. Ее криминалистическая характеристика имеет обособленный характер и в различной степени предусматривает использование современных тактических

средств (тактических операций, следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий, тактических комбинаций, тактических и иных приемов).

Типизация задач позволит установить направление расследования, очертить круг проблем, требующих своего решения, установить типичные способы преодоления трудностей в расследовании [3]. Выделение тактических задач обусловлено рядом факторов. К таковым относим вид преступления (и в частности, вид преступной иерархии – общекриминальный, экономический, экстремистский, политический, террористический), предмет доказывания по уголовному делу; следственная и криминальная ситуация [11].

Результаты проведенного нами обобщения следственной и судебной практики по делам рассматриваемой категории позволили определить следующие типичные тактические задачи расследования:

- а) установление характера и диагностика вида преступной иерархии [18]:
 - 1) установление общекриминального (экономического политического и др.) вида преступной иерархии;
 - 2) установление признаков преступного сообщества, построенного по иерархическому принципу;
 - 3) установление вида высшего положения в преступной иерархии (вор-в-законе, положенец, смотрящий);
 - 4) определение связи преступного иерархии с другими преступлениями, имеющими организованный характер (в том числе с похищением людей, бандитизмом, вымогательством, терактами и др.);
- б) установление места и времени занятия высшего положения в преступной иерархии:
 - 1) установление типовых места и времени проведения воровской сходки, на которой лицу было присвоено статусное положение в преступном сообществе;

- 2) установление соотношения места занятия высшего положения в преступной иерархии и сферы влияния преступного сообщества, в руководящий состав которого входит преступный иерарх;
 - 3) установление признаков территориальной распространенности влияния статусного лидера преступного сообщества;
 - 4) установление временных параметров деятельности статусного лидера преступного сообщества.
- в) установление способа занятия высшего положения в преступной иерархии [77]:
- 1) установление механизма приобретения лицом статусного положения в преступном сообществе;
 - 2) установление механизма организации воровской сходки, на которой осуществлено присвоение лицу статусного положения в преступном сообществе;
 - 3) определение ритуального порядка присвоения лицу статусного положения в преступном сообществе;
 - 4) установление механизма сокрытия занятия лицом высшего положения в преступной иерархии.
- г) установление мотивов занятия высшего положения в преступной иерархии [24]:
- 1) установление принадлежности лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии к определенному виду преступной деятельности;
 - 2) установление внешних и внутренних конфликтов в преступном сообществе, организованном по иерархическому принципу
 - 3) установление условий занятия лицом высшего положения в преступной иерархии.
- д) установление личности лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии [74]:

- 1) получение социально-демографических данных о преступном иерархе;
 - 2) установление преступного статуса лица в социальной иерархии преступного сообщества;
 - 3) установление связи преступного иерарха с преступным сообществом, а также с представителями власти и бизнеса;
 - 4) установление коррумпированных связей преступного иерарха с преступным сообществом и органами власти;
 - 5) установление связей преступного иерарха с предпринимательскими структурами.
- е) установление личности преступного иерарха [27]:
- 1) определение преступной профессии лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии;
 - 2) установление социально-психологических данных о личности преступного иерарха;
 - 3) установление связи преступного иерарха с преступным сообществом;
 - 4) установление состава и структуры преступного сообщества, в руководящий состав которого входит преступный иерарх;
 - 5) поиск соучастников занятия высшего положения в преступной иерархии.
- ж) установление противодействия проведению расследованию занятия высшего положения в преступной иерархии [58]:
- 1) установление гарантий безопасности свидетелей;
 - 2) защита следственной тайны;
 - 3) нейтрализация негативного воздействия на доказательственную информацию и защита информации.

Наиболее устойчивыми и апробированными криминалистическими средствами осуществления предварительного расследования принято считать системы следственных действий и тактические операции [46]. В то же время

следует отметить, что в научных публикациях предлагались и другие термины для определения определенных комплексов следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, среди которых можно назвать следующие: «криминалистический комплекс», «специальная операция», «следственная операция», «стратегическая операция», «оперативно-тактическая комбинация», «сложный тактический прием» и др. В частности, отечественными криминалистами было предложено совокупность следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на решение определенной тактической задачи, называть «тактической комбинацией» [17].

1.3 Виды и характеристика тактических операций при расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии

Тактические операции в расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии построены исходя из принципа тактико-криминалистической целесообразности. Тактические операции расследования должны строиться в зависимости от промежуточных задач расследования [28]. В этом плане, с учетом тактических задач выделяем такие тактические операции:

- а) установление характера и вида преступной иерархии [56]:
 - 1) ритуальный характер занятия высшего положения в преступной иерархии;
 - 2) вид преступной иерархии (общекриминальный, экономический, экстремистский, политический, террористический);
 - 3) связь преступного иерарха с преступлениями преступного сообщества.
- б) установление места и времени занятия высшего положения в преступной иерархии:
 - 1) условия занятия высшего положения в преступной иерархии.

- в) установление способа занятия высшего положения в преступной иерархии:
 - 1) механизм занятия высшего положения в преступной иерархии;
 - 2) механизм сокрытия занятия высшего положения в преступной иерархии;
 - 3) функциональные и атрибутивные признаки занятия высшего положения в преступной иерархии.
- г) установление мотивов занятия высшего положения в преступной иерархии:
 - 1) достижение личного успеха;
 - 2) разрешение конфликта внутри преступного сообщества.
- д) установление личности преступного иерарха:
 - 1) момент начала существования личности преступного иерарха;
 - 2) социальный статус преступного иерарха.
- е) установление личности соучастников занятия высшего положения в преступной иерархии:
 - 1) личность участника преступного сообщества;
 - 2) связь участника преступного сообщества с преступным иерархом;
 - 3) состав и структура преступного сообщества;
 - 4) руководство преступного сообщества;
 - 5) поиск соучастников занятия высшего положения в преступной иерархии.
- ж) устранение противодействия расследованию:
 - 1) защита свидетелей;
 - 2) защита доказательств.

В состав каждой тактической операции входят наиболее целесообразные следственные действия, оперативно-розыскные и организационные мероприятия [29]. Следует учитывать содержание тактической операции, ее цели, оптимальная последовательность применения. Можно отметить специфичность тактических операций, применяемых при расследовании

занятия высшего положения в преступной иерархии. Установлены также специфические тактические операции, присущие расследованию преступлений данного вида.

Важным аспектом раскрытия преступлений является [31]:

- определение неоднородности процедуры занятия высшего положения в преступной иерархии и предлагаемых оснований классификации таких преступлений;
- избрание тактических средств, которые зависят от ряда факторов: вида преступления, ситуационной обусловленности, задач расследования, содержания предмета доказывания;
- формирование криминалистической характеристики занятия высшего положения в преступной иерархии;
- определение особенностей проведения отдельных следственных действий на первоначальном этапе расследования; установление взаимосвязей в применении следственных действий, оперативно-розыскных и организационных мероприятий;
- выявление предпосылок разработки типовых тактических операций, определение промежуточных (локальных) задач расследования и их связь с тактическими операциями;
- разработка и предложение типовых тактических операций как наиболее целесообразных при расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии.

По мнению современных ученых-криминалистов, наиболее устоявшимся и целесообразным является применение термина «криминалистические операции» как обозначения комплексов действий следователя, направленных на решение тактико-криминалистических и методико-криминалистических задач [30]. Первая разновидность такого криминалистического комплекса носит тактический характер, вторая разновидность выходит за пределы решения только тактических задач. Она охватывает этапы расследования, а в некоторых случаях направлена на

решение стратегических задач расследования. По нашему мнению, более применяемыми и соответствующими запросам практики следует признать термины «системы следственных действий» и «тактические операции» [82].

Системы следственных действий нашли свое отражение в методике расследования. Тактические операции обусловлены прежде всего предметом доказывания по уголовному делу, а также процессуальными целями расследования. Тактические операции охватывают своим содержанием типичные следственные ситуации, возникающие на определенных этапах расследования. То есть, каждой типичной следственной ситуации присуща своя система типовых следственных действий. Кроме того, тактические операции обеспечивают экономию временных и материальных ресурсов расследования. Тактические операции оптимизируют применение указанных ресурсов, снижает вероятность ошибок и способствуют эффективности следственной работы.

В то же время наряду с системами следственных действий в структуру криминалистической методики внедрено понятие тактической операции. По мнению авторов, тактическая операция представляет собой [63]:

- систему приемов и средств применения методов расследования;
- средство обеспечения эффективности взаимодействия следователя с органами дознания, государственными учреждениями и организациями, отдельными гражданами;
- организационные и тактические средства преодоления противодействия расследованию со стороны заинтересованных лиц;
- средство алгоритмизации процесса расследования преступлений;
- средство реализации тактических приемов, требующих совместности действий следователя и представителей других органов.

Внедрение в криминалистику понятия тактической операции вызвано в первую очередь потребностями практики и необходимостью комплексного производства следственных, оперативно-розыскных, ревизионных и иных

действий с целью решения таких задач, решение которых другими средствами затруднительно [86].

При этом речь идет о сочетании в одной категории как организационных, так и тактических подходов к осуществлению предварительного расследования [32]. Именно эти факторы стимулировали ученых к разработке концепции тактических операций и введения ее положений в практику расследования преступлений.

Как отмечают современные авторы, на настоящем этапе развития криминалистики среди теоретических проблем криминалистической актуализирован вопрос концепции тактических операций, которые представляют собой объединение организационных, следственных и оперативно-розыскных действий для быстрого и эффективного решения следственных задач [90].

Глава 2 Системы следственных действий и тактические операции в структуре частной криминалистической методики расследования преступлений

2.1 Системы следственных действий

В криминалистической методике расследования преступлений, как информационно-познавательной модели, особое значение приобретают типичные следственные ситуации и типовые версии, типичные системы следственных действий и тактические операции. Указанные категории существенно влияют на формирование современных концепций отдельных криминалистических методик, является их неотъемлемыми составляющими и обуславливают эффективность конкретного процесса расследования [33].

Наиболее устойчивыми и апробированными криминалистическими средствами осуществления предварительного расследования принято считать системы следственных действий и тактические операции. В то же время следует отметить, что в литературных источниках предлагались и другие термины для определения определенных комплексов (систем) следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, среди которых можно назвать следующие: «криминалистический комплекс», «специальная операция», «следственная операция», «стратегическая операция», «оперативно-тактическая комбинация», «сложный тактический прием» и др. [54].

В частности, основатель современной криминалистики Р.С. Белкин называл следственной комбинацией систему следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на решение определенного комплекса тактических задач. Другие авторы считали более целесообразным применение определения криминалистической операции, как обозначения комплексов действий следователя, направленных на решение тактико-криминалистических и методико-криминалистических задач. Нам

представляется более подходящими, в плане потребностей теории и практики, термины «системы следственных действий» и «тактические операции». Между тем, в научной литературе встречаются иные авторские новации, но они нуждаются в дополнительной аргументации и требуют определенного времени для осознания их целесообразности и адаптации к существующему научному аппарату криминалистики [62].

Итак, традиционным элементом структуры частной криминалистической методики является система следственных действий [38]. И это не случайно, поскольку криминалистическая методика рассматривает следственные действия не изолированно, а во взаимосвязи друг с другом. В зависимости от цели они образуют определенные системы. Элементами таких систем являются типичные следственные действия, а их структура отражает оптимальную последовательность их производства. Оптимальный набор следственных действий и оптимальная последовательность их проведения являются главными принципами формирования и функционирования информационно-познавательной модели частной криминалистической методики расследования преступлений.

При этом, типы системы следственных действий входят в содержание отражение криминалистических методик. Они обусловлены предметом доказывания по уголовному делу. В них отображены процессуальные цели расследования. Системы следственных действий соответствуют типичным следственным ситуациям, складывающимся на определенных этапах расследования. Соответственно, тактические операции оптимизируют процесс расследования в сложных следственных ситуациях путем подбора наиболее целесообразных следственных действий. С другой стороны, именно согласованная система следственных действий является наиболее действенным средством проверки выдвинутых версий и решения задач расследования. Кроме того, системы следственных действий способны обеспечить эффективность расследования.

Внедрение в криминалистическую методику понятия тактической операции вызвано потребностями практики и необходимостью комплексного производства следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. По мнению современных авторов, объединение организационных и тактических подходов к осуществлению предварительного расследования позволяет применять тактические операции как средство оптимизации расследования, по критериям минимизации затрат временных и материальных ресурсов [89].

Разработчики концепции тактических операций выделяли различные признаки этой категории. Так, отдельные авторы акцентируют внимание на признаках системы следственных, оперативно-розыскных, ревизионных и иных действий. Тактическая операция выполняется по единому плану, для решения общей задачи. Другие авторы представляют тактическую операцию как комплекс следственных, оперативно-розыскных, организационно-подготовительных и других действий. Ученые подчеркивают системность следственных и иных действий, регламентированность уголовно-процессуальным законом [83]. Криминалисты обращают внимание на комплексный и системный характер тактических операций как согласованных разноименных следственных действий, оперативно-розыскных и организационно-технических мероприятий. Ученые подчеркивают взаимозависимость действий, входящих в состав тактической операции, их очередность и последовательность, избирательность и направленность на решение промежуточной задачи расследования. Тактические операции ситуационно обусловлены, выполняются под единым руководством со стороны следователя [100].

Ученые также отмечают, что следователь в процессе расследования, в основном оперирует побочными доказательствами, а потому достижение процессуальных целей расследования происходит путем установления промежуточных фактов. Именно установление таких фактов и определяет тактические задачи расследования. В этом состоит необходимость

осуществления тактических операций [42]. Тактические операции должны составлять методику расследования преступления. Методика расследования различных категорий преступлений в значительной степени должна строиться на тактических операциях. Такой подход, по мнению авторов, оптимизирует практику расследования преступлений.

Однако, на сегодняшний день ни теория, ни практика не поддержали предложения по созданию криминалистических методик на основе тактических операций. По нашему мнению, в структуре криминалистической методики должны сочетаться системы следственных действий и тактические операции. Каждая из указанных категорий приобретает собственное функциональное назначение. Так, если система следственных действий направлена на решение общих стратегических задач расследования, то тактические операции предназначены для решения его тактических задач.

В итоге, в методике расследования преступлений выделяем стратегические задачи, которые решаются применением системы следственных действий, и задачи тактические, для решения которых предназначены тактические операции.

2.2 Структура криминалистической методики

Рассматривая в структуре криминалистической методики наличие двух элементов – системы следственных действий и набора тактических операций, мы исходили из того, что досудебное расследование предполагает необходимость решения широкого круга задач, которые можно классифицировать по разным основаниям. Так, по объему решаемых задач их можно распределить на основные (общие, стержневые) и локальные (промежуточные). По сфере реализации – стратегические и тактические. При этом основные (общие, стержневые) задачи являются стратегическими, вытекающими из предмета доказывания и обстоятельств, подлежащих выяснению в ходе расследования отдельного вида преступлений [58]. Они

направлены на достижение правовой цели, по своей природе являются более устойчивыми. Задачи в меньшей степени подвергаются воздействию ситуационных факторов. Локальные (вспомогательные) задачи признаются тактическими, имеющими четко определенную ситуационную обусловленность.

Распределение задач расследования в криминалистической методике подержано многими отечественными криминалистами [56]. Так, к стратегическим задачам расследования авторы относят установление личности подозреваемого; выявление личности или круга лиц, среди которых следует искать неизвестного преступника; розыск и задержание преступника; сбор и использование с целью разоблачения всех фактических данных; выявление связей преступника; выявление скрытого имущества и ценностей, необходимых для возмещения причиненного преступлением ущерба; определения профилактических мероприятий в ходе расследования [92].

Распределение задач расследования на стратегические и тактические не вызывает сомнений. Актуальной представляется необходимость дифференциации средств их решения, поскольку между задачами и способами их решения существует логическая связь. Исходя из изложенного, сущность тактической операции следует исследовать в неразрывном единстве с задачами расследования. Более того, разнообразные ошибки при определении уровня задач сказываются и на выделении тактических операций. В свете сказанного, в криминалистической литературе появляются предложения по формированию тактических операций, противоречащих изложенному подходу.

Например, отдельные авторы, рассматривая криминалистическую методику расследования легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, выделяет такие тактические операции, как «Разоблачение преступника», «Сбор доказательственной информации». Другие авторы, в аналогичных ситуациях, рассматривают тактическую операцию «Собирание, исследование и оценка косвенных доказательств причастности лица к

преступлению» [64]. По нашему мнению, приведенные примеры организационных форм расследования нельзя отнести к разряду тактических операций. Нам представляется, что в данных примерах наблюдается некоторое преувеличение значимости такой категории, как тактическая операция. Авторы предоставляют ей несвойственные функции. Конечно, вторая из приведенных формулировок характеризуется избирательностью и ситуационной обусловленностью. Она направлена на оптимальное решение тактической (промежуточной) задачи расследования. Однако, такой результат достигается правильной организацией производственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. В связи с этим, решение таких задач, как разоблачение преступника, а тем более задача сбора доказательственной информации нельзя отнести к разряду тактических. Действительно, приведенные в примерах задачи являются главными (стратегическими) задачами всего досудебного расследования. Содержание этих задач определено предметом доказывания. На решение указанных задач направлены все процессуальные, тактические, организационные средства, имеющиеся в распоряжении следователя [53]. Решение этих задач обусловлено производством оптимальной системы следственных действий. Поэтому мы поддерживаем научную позицию, изложенную в криминалистической литературе: «сбор (точнее – формирование) доказательств пронизывает весь процесс расследования». Добывание и оценка доказательств нельзя называть тактической операцией [29].

Таким образом, на сегодняшний день проблема заключается не в целесообразности распределения задач на стратегические и тактические, а в правильном их определении, конкретизации и разграничении. Приступая к решению данной проблемы, надо исходить из того, что стратегия – это мастерство в достижении цели, главное направление деятельности. Стратегия в следственной и судебной практике определяется предметом доказывания, т.е. обстоятельствами, подлежащими выяснению. В связи с этим следует согласиться с авторами, которые считают, что процессуальные цели, заданные

законодателем, а также их достижение является обязательным условием расследования. Процессуальные цели формируют единые установки в расследовании. Они определяют пределы доказывания и обуславливают избирательность процесса расследования.

Обстоятельства, подлежащие выяснению в ходе расследования, образуют предмет доказывания, то есть систему правовых целей и стратегических задач расследования. Учитывая наличие стратегических задач расследования, некоторые ученые предложили такую категорию, как стратегическая операция. Стратегическую операцию представляют, как средство, направленное на установление всех или большинства обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. При этом авторы полагают, что такого рода операции уже внедрены в следственную практику [61].

С такой позицией вряд ли можно согласиться, поскольку и первоочередные и последующие следственные действия в теории уголовного процесса и криминалистики всегда считались основным средством осуществления всего процесса досудебного расследования. Процесс расследования представляет собой более широкое понятие, чем стратегическая операция. Поэтому в практическом применении понятия стратегической операции мы не видим смысла.

Обратимся к тактическим задачам расследования. В криминалистической литературе предлагались различные их определения. Одни авторы рассматривают тактическая задача расследования как отдельное задание на пути решения общей (стратегической) задачи уголовного судопроизводства [57]. Тактические задачи связаны с применением криминалистических средств и приемов. Другие авторы под тактическими задачами понимают определенную проблему, которая требует своего решения в процессе расследования. Тактическая задача имеет обособленный характер, предусматривает использование различных тактических операций, следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий, тактических комбинаций, тактических и других приемов. Тактическую задачу

современные криминалисты определяют, как элемент процесса расследования. Такая задача отображает соотношение между ситуацией расследования и тактической целью [76]. Из этого выбирается оптимальный способ действия. В структуре тактической задачи расследования целью становится установление процессуальной или промежуточной цели расследования. Условием конкретизации задачи считают ситуацию расследования. При этом действия следователя направлены на получение доказательств. В структуре тактической задачи, кроме текущей задачи следует предусмотреть пути достижения цели расследования, то есть установление виновного лица [54].

Как нам представляется, достижению цели расследования подчинен целый ряд промежуточных, локальных целей. Поэтому задачи расследования можно распределить на уровни. Реализация конкретных задач расследования составляет цель выполнения тактической операции. В связи с этим тактические задачи следует рассматривать как необходимый элемент в достижении промежуточной, локальной цели расследования. Средствами решения указанных задач могут служить тактические операции.

Сформулируем определение понятия тактической задачи. При этом надо принимать во внимание такие признаки, которые бы позволяли более четко отличали это понятие от смежных понятий криминалистики. К таким признакам, по нашему мнению, прежде всего, следует отнести природу происхождения этого вида задач (ситуационная обусловленность, локальность масштаба, вариантность возникновения и т.п.). Тогда проясняются и средства их решения. Указанные признаки дают возможность определить критерии отделения одних видов задач расследования от других, в частности стратегических от тактических.

2.3 Проблема оптимизации процесса расследования

Производство досудебного расследования занятия высшего положения в преступной иерархии является сложным и трудоемким процессом, который обусловлен прежде всего механизмом совершения названной категории уголовных правонарушений. В частности, для осуществления занятия высшего положения в преступной иерархии преступнику необходимо завоевать авторитет среди участников преступного сообщества, предпринять ряд обязательных действий по приобретению искомого преступного статуса [51].

Производство расследования занятия высшего положения в преступной иерархии невозможно без проведения комплекса следственных действий и оперативно-розыскных и организационных мероприятий. Такие комплексы принято именовать тактическими операциями. С учетом сказанного, а также с учетом ограниченности процессуальных, кадровых и материальных ресурсов, производство расследования требует оптимизации. Средствами оптимизации расследования признаны тактические операции [65]. Поэтому считаем актуальным исследование вопросов о тактических операциях при расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии.

Тактические операции позволяют оптимизировать уголовное производство. По мнению авторов, в процессе уголовного судопроизводства возникают задачи познавательного, процессуального, уголовно-правового, организационного, тактико-психологического, материально-технического характера, которые имеют различную степень общности, разный характер, цели и средств их решения [87]. Среди таких средств важное место занимают тактические операции. Вместе с тем, тактические операции применяются только по необходимости и обоснованной целесообразности. Стоит правильно и в полном объеме анализировать сложившуюся следственную ситуацию, выделить тактические задачи. Заметим, что немало задач раскрытия и

расследования преступлений решаются в ходе проведения единичных мероприятий.

Не вдаваясь в детальный анализ научных подходов к пониманию сущности тактической операции и дискуссий по этому поводу, можно остановиться на тактических операциях при расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии. К способу совершения данного преступления относят выдвижение лицом собственной кандидатуры на статусное лидерство, обсуждение данной кандидатуры в среде преступного сообщества, рассмотрение кандидатуры на воровской сходке, принятие решение по кандидату, широкое оповещение в преступной среде о присвоении лицу статуса преступного иерарха.

Авторы, рассматривая преступления организованного характера, предлагает проводить тактические операции «Задержание», «Документ», «Группа», «Поиск». Такой перечень представляется неполным, поскольку не учтены все тактические задачи расследования занятия высшего положения в преступной иерархии. Исходя из типичных следственных ситуаций, авторы дополняют этот перечень следующими тактическими операциями: «Статус субъекта преступления», «Материальный ущерб», «Условия совершения преступления», «Нейтрализация ненасильственного давления на свидетелей». Рассмотрим некоторые из вышеуказанных тактических операций [28].

По делам о занятии высшего положения в преступной иерархии, значение для успешного расследования приобретают тактические задачи, связанные с задержанием подозреваемого [64]. Так, тактическая операция «Задержание» может иметь несколько разновидностей – задержание преступного иерарха, задержание кандидата в статусные преступные лидеры, задержание участников воровской сходки, задержание преступного иерарха через промежуток времени после совершения преступления.

Задержание преступного иерарха на месте воровской сходки в условиях контролируемого оперативного наблюдения за процессом присвоения преступного статуса включает в себя:

- подготовительные мероприятия, направленные на фиксацию обстоятельств подготовки и проведения воровской сходки, индивидуализацию статусных участников воровской сходки и лиц обеспечивающего персонала. По результатам скрытого наблюдения, производится определение состава и инструктаж участников задержания;
- задержание преступного иерарха на месте преступления или неподалеку сразу после приобретения им преступного статуса;
- осмотр места проведения воровской сходки;
- личный обыск преступного иерарха и его освидетельствование;
- допрос подозреваемого;
- допрос свидетелей.

Задержание преступного иерарха на месте проведения воровской сходки осуществляется, если лицо отказывается от приобретенного преступного статуса [93]. Тогда на место вызывается следственно-оперативная группа. В такой ситуации тактическая операция включает в себя:

- осмотр места проведения воровской сходки;
- осмотр камер наружного наблюдения и изъятие носителей видеoinформации;
- личный обыск подозреваемого;
- допрос подозреваемого;
- допрос лица, распоряжающегося помещением, в котором проведена воровская сходка;
- обыск помещения;
- допрос свидетелей.

Задержание кандидата на приобретение преступного статуса на основании оперативно розыскных данных имеет место тогда, все участники воровской сходки заинтересованы в неразглашении сведений о преступлении [98]. В таких случаях тактическая операция «Задержание» требует тщательной

подготовки и тесного сотрудничества следователя с сотрудниками оперативно-розыскных подразделений [67]. Она предусматривает:

- оперативно-розыскные мероприятия по установлению и фиксации техническими средствами обстоятельств подготовки к проведению воровской сходки и оповещению статусных лидеров – участников воровской сходки;
- определение состава и инструктаж участников задержания преступных иерархов – соисполнителей рассматриваемого преступления;
- захват преступников на месте проведения воровской сходки;
- осмотр места проведения воровской сходки;
- личный обыск статусных преступных лидеров и кандидата на присвоение статусного положения в преступной иерархии;
- обыск помещения;
- допрос свидетелей;
- допрос подозреваемых.

В ситуации задержания преступного иерарха через определенный промежуток времени после присвоения ему статусного положения в преступной иерархии:

- оперативно-розыскные мероприятия по установлению места нахождения преступного иерарха;
- непосредственное задержание преступного иерарха;
- личный обыск задержанного;
- обыск места проживания задержанного, других помещений и принадлежащих ему транспортных средств;
- допрос задержанного;
- допрос свидетелей.

В ходе подготовки и проведения тактической операции «Задержание» следует помнить о возможном противодействии со стороны подозреваемых и

других заинтересованных лиц [73]. Среди типичных способов такого противодействия в первую очередь следует назвать: отказ подозреваемого от приобретенного преступного статуса; попытки уничтожить документальные следы преступной деятельности в статусе преступного иерарха; попытки найти и уничтожить технические средства наблюдения; попытки уничтожить документы, отображающие выполнение подозреваемым функций статусного преступного лидера; попытки скрыться [99].

Тактическая операция «Поиск» проводится в том случае, когда преступному иерарху удалось избежать задержания и скрыться. В ее рамках могут проводиться:

- преследование преступника по «горячим следам»;
- оперативно-розыскные мероприятия с целью установить свидетелей, возможные места пребывания подозреваемого, соучастников;
- допросы свидетелей;
- истребование или выемка документов о праве собственности на недвижимое имущество и транспортные средства, принадлежащие подозреваемому;
- выемка документов с фотографиями подозреваемого, составление и направление информации о нем территориальным подразделениям ОВД, пограничной службе;
- использование данных криминалистических учетов, помощи международных организаций и правоохранительных органов в установленном законом порядке;
- обыск по месту жительства и других возможных мест нахождения подозреваемого лица, его задержание в случае обнаружения.

Актуальным для расследования занятия высшего положения в преступной иерархии является задача по исследованию переговоров, которые проводил подозреваемый с другими участниками преступного сообщества, с целью установления признаков рассматриваемого преступления [84]. В связи

с этим может проводиться тактическая операция «Переговоры», которая включает [101]:

- изучение носителей коммуникативных сообщений, исходящих и поступавших в адрес подозреваемого, следственный осмотр изъятых носителей аудио- и видеоинформации, протокольная фиксация их содержания;
- обыск помещений и изъятие записей с камер наружного наблюдения, расположенных в месте проведения воровской сходки, а также в местах нахождения преступного иерарха;
- осмотр одежды и освидетельствование лица, на предмет наличия атрибутов преступного лидера;
- выемка банковских и иных документов, связанных с оборотом денежных средств, составляющих воровской общак;
- назначение экспертиз (судебной криминологической, лингвистической, психологической, а также экономических, технико-криминалистической экспертизы документов);
- допросы свидетелей, соучастников, подозреваемого.

Для успешного расследования занятия высшего положения в преступной иерархии существенной является также тактическая операция «Коррупционные связи», что дает возможность установить наличие связей преступного иерарха с органами государственного управления, а также с предпринимательскими структурами, общественными организациями экстремистского толка [85]. Выяснение таких связей преступного иерарха дает возможность выявить и собрать доказательства причастности должностных лиц к деятельности преступного сообщества, в руководящий состав которого входит преступный иерарх [44].

Указанная тактическая операция может включать в себя:

- допрос подозреваемого и его соучастников;

- допрос свидетелей, которым известна информация о действиях преступного иерарха, связанных с государственными и предпринимательскими структурами;
- выемка и изучение документов, отображающих движение денежных средств и распоряжение ими преступным иерархом;
- назначение при необходимости ревизий и экспертиз.

Актуальное значение приобретает в современных условиях проведение тактической операции «Статус субъекта преступления». Это связано с тем, что преступные иерархи, скрывая свое истинное положение в преступной иерархии, нередко пытаются освободиться от любых источников информации о собственной преступной деятельности и участия в преступном сообществе. Для этого преступные иерархи воздействуют на других участников преступного сообщества, с тем, чтобы они давали согласованные ложные показания [103]. Поэтому быстрый сбор данных о преступном статусе подозреваемого, на начальном этапе расследования является обязательным [46]. К этой тактической операции целесообразно подключать:

- обыск жилища и иного места постоянного нахождения подозреваемого, личный обыск подозреваемого, с целью обнаружения атрибутов статусного лидера преступной иерархии;
- освидетельствование подозреваемого;
- обнаружение и выемка воровских распорядительных документов (прогонов, маляв);
- выемка и осмотр служебной документации, отображающей нахождения подозреваемого в местах отбывания наказания;
- допрос в качестве свидетелей руководителей и работников учреждений исполнения наказания, а также лиц, отбывавших наказание совместно с подозреваемым;
- допрос подозреваемого;
- назначение судебных экспертиз;

- оперативно-розыскные мероприятия, направленные на установление контактов подозреваемого с другими участниками преступного сообщества, а также с должностными лицами государственного управления, предпринимательских структур и общественных организаций.

Задача тактической операции «Условия занятия высшего положения в преступной иерархии» является установление места, времени и обстановки присвоения лицу статусного положения в преступной иерархии [78]. Она может содержать:

- допросы статусного иерархи и его соучастников с детализацией их показаний относительно процедуры занятия высшего положения в преступной иерархии;
- осмотр места проведения воровской сходки;
- допросы свидетелей;
- выемка и осмотр технических средств и сделанных ими аудио- и видеозаписей, фиксировавших обстановку присвоения лицу высшего положения в преступной иерархии;
- наложение ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию, снятие информации с каналов связи.

При расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии нередки случаи вмешательства в процесс расследования посторонних (обычно должностных) лиц [49]. С целью нейтрализации такого влияния предлагается проводить тактическую операцию «Защита от внешнего воздействия на следствие». Учитывая, что вмешательство в процесс расследования преступления может быть, как внешним, так и внутренним, целесообразным такую тактическую операцию именовать «Защита от влияния на следствие». Она может включать в себя:

- беседы с лицами, которые пытаются вмешаться в процесс расследования; разъяснение им негативных последствий такого

вмешательства – привлечение к административной или уголовной ответственности;

- обращение к руководителю субъекта противодействия с информацией о фактах такого вмешательства и требованием принять при наличии достаточных оснований меры дисциплинарного воздействия;
- информирование о противодействии руководство следственного подразделения;
- допрос субъектов противодействия в качестве свидетелей, с целью выяснения обстоятельств, имеющих значение для дела;
- оперативно-розыскные мероприятия с целью проверки причастности субъекта противодействия к расследованию факта занятия высшего положения в преступной иерархии;
- в случае установления в действиях субъекта противодействия признаков правонарушения, принятие соответствующих мер.

Для удобства данную тактическую комбинацию можно разделить на две: меры защиты от внутреннего влияния на следствие; меры защиты от внешнего воздействия на следствие [48].

Негативному влиянию (или давлению) в ходе расследования занятия высшего положения в преступной иерархии может подвергаться не только следователь, но и свидетели [80]. Чтобы убедить заинтересованных лиц отказаться от такого давления, а также с целью сбора доказательств, представляют неубедительным изменение показаний такого лица. В таких случаях можно рекомендовать тактическую операцию «Нейтрализация ненасильственного давления на свидетелей и потерпевшего». Она может включать:

- проведение беседы с субъектом давления и разъяснения ему негативных последствий таких действий – привлечение к дисциплинарной, административной или уголовной ответственности;

- оперативно-розыскные мероприятия с целью выявления новых свидетелей;
- оперативно-розыскные мероприятия, направленные на проверку причастности субъектов давления к занятию высшего положения в преступной иерархии;
- оперативно-розыскные мероприятия, направленные на документирование фактов давления на свидетелей;
- допрос свидетелей с целью процессуального закрепления фактов совершения на них давления, а также измененных показаний.

Целесообразно также упомянуть, что к обстоятельствам, которые необходимо выяснить в ходе расследования преступления относится выявление причин и условий, способствовавших совершению преступления [87]. В связи с этим предлагаем проведение тактической операции «Причины и условия, способствовавшие занятию высшего положения в преступной иерархии» [52]. Она может включать в себя:

- оперативно-розыскные мероприятия, направленные на выявление и установление местонахождения преступного иерарха и имущества подозреваемого, на которое можно наложить арест;
- запросы в соответствующие учреждения, где можно получить информацию о наличии у преступного иерарха имущества (БТИ, ГИБДД, отдел земельных ресурсов и т.п.);
- допросы подозреваемого, свидетелей (в том числе родственников подозреваемого);
- обыски и выемки, наложение ареста на имущество;
- назначение товароведческой, экономической и других судебных экспертиз.

В связи с указанным можно заключить, что тактические операции, проводимые в ходе расследования занятия высшего положения в преступной иерархии применяются как средства решения промежуточных тактических задач [94]. Такие задачи обусловлены конкретной следственной ситуацией. В

случае невозможности проведения тактической операции, необходимо проводить единичные следственные (розыскные) действия. При этом, содержание тактической операции для каждого конкретного случая расследования занятия высшего положения в преступной иерархии будет индивидуальным, вариативным, адаптированным к конкретным ситуациям расследования.

Криминалистика предлагает типичные тактические операции для отдельных видов, групп преступлений. Однако модели таких операций являются ориентирами для следователя, оперативного работника, прокурора. То есть типичные тактические операции становятся своеобразными вариантами действий следователя во время расследования конкретного преступления. Тактические операции могут видоизменяться, с учетом сложившейся следственной ситуации.

Тактические операции представляются как средство адаптации научных разработок для их практической реализации [26]. Все это указывает на важную методическую функцию тактических операций. В ходе расследования занятия высшего положения в преступной иерархии следователь должен принимать во внимание, что указанные преступления совершаются в соучастии. Более того, преступные иерархии используют меры, нацеленные на противодействие выявлению и расследованию указанной категории преступлений [72]. Преступные иерархии находят поддержку в среде чиновников, работников правоохранительных и судебных органов, осуществляют уничтожение и фальсификацию доказательств.

Отметим, что расследование занятия высшего положения в преступной иерархии осуществляется в условиях дефицита информации [19]. Можно наблюдать при этом факты противостояния между работниками органов полиции, прокуратуры, судьями и преступными иерархиями. В таких условиях следователю рекомендовано безотлагательно выявлять все эпизоды занятия высшего положения в преступной иерархии, соучастников, а также обеспечить арест материальных средств воровского общака. Данные меры можно

определить, как промежуточные тактические задачи расследования преступлений указанного вида. Причем, перечисленные задачи требуют комплексного решения, поскольку единичные меры не дадут ожидаемого результата. В частности, для расследования занятия высшего положения в преступной иерархии характерными типовыми тактическими операциями является «выявление эпизодов», «установление очевидцев», «поиск и изъятие документов», «установление соучастников», «преодоление противодействия», «обнаружение имущества», «розыск и задержание преступника».

Акцентируем внимание на отсутствие разработок типовых тактических операций в расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии [91]. Между тем, можно встретить опубликованные типовые тактические операции для отдельных видов преступлений, совершаемых организованными преступными сообществами. Полагаем, что некоторые из указанных тактических операций могут быть применены в расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии. Также очевидной становится необходимость формирования типовых тактических операций для групповой криминалистической методики расследования занятия высшего положения в преступной иерархии.

Итак, разрабатываемое нами направление исследования в области криминалистической методики является перспективным, поскольку отвечает потребностям правоохранительных органов в рекомендациях по выбору, правильной организации и проведению тактических операций в ходе расследования занятия высшего положения в преступной иерархии.

Глава 3 Тактические основы расследования занятия высшего положения в преступной иерархии

3.1 Этапы расследования занятия высшего положения в преступной иерархии и место тактической операции в них

Преступление «занятие высшего положения в преступной иерархии» актуализировано стратегией национальной безопасности Российской Федерации, в которой определены риски и опасности для общества и государства. Лидеры преступной иерархии стоят во главе преступных сообществ и деятельность преступных иерархов направлена на усиление преступной идеологии в современном мире. Расследование указанного преступления требует новых современных подходов. Совершенствование криминалистической методики расследования занятия высшего положения в преступной иерархии видится в направлении оптимизации тактических операций, объединяющих как следственные действия, так и оперативно-розыскные мероприятия.

Цель настоящего этапа исследования определяем, как совершенствование тактических операций на этапах расследования занятия высшего положения в преступной иерархии.

При определении места тактических операций в криминалистических методиках современные авторы опираются на классические положения о содержании частной криминалистической методики [10]. Содержание криминалистической методики постоянно совершенствуется [99]. Ученые-криминалисты наполняют криминалистические методики современными тактическими операциями, применительно к различным ситуациям, складывающимся в процессе расследования [101]. Содержание тактических операций определено соотношением факторов и условий на текущем периоде расследования. При этом, авторы укапывают на то, что расследованию занятия высшего положения в преступной иерархии сопутствует фактор

противодействия, осуществляемого со стороны заинтересованных лиц. Указанный фактор существенно затрудняет процесс расследования, и выходом из сложившегося положения становится применение оптимизированных тактических операций. Тактические операции, приспособленные к условиям противодействия расследованию, содержат оптимизирующие следственные действия [103]. Поэтому тактические операции расследования преступлений указанного вида требуют доработки, в плане учета фактора противодействия расследованию.

Рассмотрим этапы расследования занятия высшего положения в преступной иерархии, с целью приспособления к ним тактических операций.

В научной литературе криминалистического направления этапы расследования преступлений вызывают дискуссию [102]. Современные авторы распределяют криминалистическую методику на этапы согласно информационному подходу. Такой подход соответствует тенденциям современной информатизации уголовного судопроизводства [27]. Начальный этап расследования преступлений рассматриваемого вида характеризуется малым объемом добытой следствием доказательственной информации, и она оказывается существенно противоречивой. Поэтому на начальном этапе расследования преступлений применяют следственные действия первой группы: следственные действия, направленные на обнаружение материальных следов преступления, а также на выяснение других обстоятельств, имеющих значение для дела (ст.ст. 23-27 УПК РФ) [96]. К их числу относят осмотр; осмотр трупа и эксгумация; освидетельствование; следственный эксперимент. Первоначальный этап расследования длится до тех пор, пока не будут обнаружены и процессуально зафиксированы все имеющиеся носители доказательственной информации. На последующем этапе расследования, когда объем добытой доказательственной информации можно признать полным, в ней остаются неустранимые противоречия. Тогда эффективными следственными действиями можно признать следственные действия из второй группы (ст.ст. 23-27 УПК РФ) [96]. Следственные действия второй группы

связаны с ограничением конституционных прав и свобод граждан. В их числе: обыск; выемка; наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка; контроль и запись переговоров, а также следственные действия третьей группы, нацеленные на получение полных и правдивых показаний от участников уголовного судопроизводства. В числе следственных действий третьей группы входят: допрос; очная ставка; предъявление для опознания; проверка показаний на месте. В результате, доказательственная информация становится непротиворечивой, а доказательства проходят проверку и оценку в ходе расследования. Далее, на завершающем этапе расследования, на первый план выходит тактика проведения следственных действий четвертой группы, связанных с исследованием материальных объектов. К таким следственным действиям относятся: судебная экспертиза; получение образцов для сравнительного исследования.

В итоге, в криминалистической методике выделяют три этапа расследования, каждому из которых присуща тактика производства специфических следственных действий [102]. Объем и характер доказательственной информации определяет распределение процесса расследования на тактические этапы – первоначальный, последующий и завершающий.

По мнению современных авторов, содержание тактических операций на этапах расследования определено криминалистической характеристикой преступления [13]. Авторы обсуждают значение криминалистической характеристики как отображения способа совершения преступления [98]. Криминалистическая характеристика занятия высшего положения в преступной иерархии отображает основные элементы способа совершения данного преступления [66].

Уточним содержание криминалистической характеристики занятия высшего положения в преступной иерархии. Криминалистическую характеристику определяют, как систему взаимосвязанных признаков данного вида преступлений. Криминалистическая характеристика занятия высшего

положения в преступной иерархии отображает способ совершения преступления. Способ совершения преступления представляет собой последовательность действий по приобретению лицом преступного статуса. Способ данного преступления предполагает соучастие в нем лиц, ранее приобретших высший преступный статус. Приобретение высшего положения в преступной иерархии означает вхождение лица в руководящий состав преступной организации (сообщества) [68].

Отметим различия во мнениях по поводу понятия высшего положения в преступной иерархии. В современных научных работах отмечается, что субъект данного преступления насаждает в обществе традиции и правила криминальной субкультуры. В местах лишения свободы преступные иерархии продолжают свою противоправную деятельность, вовлекая в преступную среду лиц криминальной направленности. В результате, цели уголовного наказания остаются недостижимыми. В силу безнаказанности, преступные статусные лидеры расширяют сферу своего влияния на молодежь [12]. Таким образом, лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, приобретает значительный человеческий, а также материальный ресурс, и направляет его на противодействие расследованию. Так, по нашему мнению, тактические операции по преодолению указанного противодействия должны содержать меры по пресечению идеологического воздействия со стороны преступных иерархов, а также меры по выявлению каналов преступного обогащения.

Для оптимизации тактических операций, применяемых в ходе расследования занятия высшего положения в преступной иерархии, целесообразным считаем установить функции лица, занимающего указанное статусное положение [6]. К функциям, выполняемым преступным иерархом, относят организационно-распорядительную, нормативную, судебную, карательную. Указанные функции становятся обстоятельствами, подлежащими установлению в ходе расследования. Поэтому тактические

операции должны быть направлены на выявление признаков выполнения лицом указанных функций, а также на их процессуальную фиксации.

Заметим, что информацию об указанных функциях содержат соответствующие следы [43]. Носителями доказательственной информации могут быть следы идеальные, информационные и материальные. Идеальные следы – это следы памяти, когда информация закреплена, например, в памяти участников воровской сходки, в сознании других участников преступного сообщества (организации). Информационные следы могут возникать в информационных сетях [4]. Такие следы отображают действия лица, направленные на приобретение высшего положения в преступной иерархии. К таким следам относятся записи с камер наружного наблюдения. Выполняемые преступными иерархом функции отображены и в различного рода документах, циркулирующих в преступном сообществе. К информационным следам принадлежат различные банковские документы, отображающие движение денежных средств, направляемых на преступные цели. Из изложенного можно определить направленность тактических операций на установление информационных следов. Результативными, в данном случае, можно признать следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия, направленные на фиксацию показаний, изъятие записей с камер наружного видеонаблюдения, проведение финансовых и бухгалтерских экспертиз [75].

К материальным следам, отображающим выполнение функций преступного иерархи можем отнести различные предметы, аксессуары, атрибуты, выделяющие статусного лидера [20]. Например, материальными следами, в указанном смысле, являются татуировки и другие атрибуты преступного лидера. К таким следам относим деньги и ценности воровской кассы, которыми распоряжается указанное лицо в процессе выполнения указанных лидерских функций. Поэтому в состав тактических операций предлагаем включать следственные действия поискового характера, такие как осмотр и освидетельствование, обыск и выемка.

Конкретизируем тактические операции первоначального этапа расследования занятия высшего положения в преступной иерархии. Из следственной и судебной практики можно видеть, что поводами для возбуждения уголовных дел рассматриваемой категории могут служить: материалы органов дознания, полученные по результатам проведения оперативно-розыскных мероприятий; факты, свидетельствующие о совершении преступной деятельности статусных лидеров преступной иерархии, установленные правоохранительными органами; явка с повинной; заявления и обращения граждан и представителей различного рода предприятий и организаций.

В случае установления указанных фактов оперативными и следственными подразделениями правоохранительных органов, осуществляется тактическая операция по проверке поступивших материалов, по окончании которой безотлагательно возбуждается уголовное дело [40]. Для возбуждения уголовного дела в случае явки с повинной, а также поступивших заявлений и сообщений, тактическая операция предполагает более тщательную проверку такого сообщения [61]. В данном случае могут потребоваться следственные действия из второй и третьей указанных выше тактических групп. Здесь требуется предварительное определение элементов криминалистической характеристики занятия высшего положения в преступной иерархии. Выявлению подлежат как идеальные, так и материальные следы. В тактические операции по проверке поводов к возбуждения уголовного дела включены и оперативно-розыскные мероприятия. Тактические операции могут содержать задержание подозреваемого, оперативное наблюдение, истребование видеозаписей наружного наблюдения, выемку банковских документов и счетов, отобрание объяснений от граждан. В итоге, если объем доказательственной информации оказывается достаточным, то уголовное дела возбуждается по признакам ст. 210¹ УК РФ, и производятся тактические операции первоначального этапа расследования [97].

Рассмотрим тактические операции последующего и завершающего этапа расследования. Здесь тактическими задачами становятся установление выполняемых функций и места в преступном сообществе каждого лица, причастного к занятию высшего положения в преступной иерархии. Так, установлению подлежит выполнение подозреваемым лидерских функций в преступном сообществе (организации) [66]. В ходе расследования необходимо установить сферы влияния лица, подозреваемого в занятии им высшего положения в преступной иерархии. Тактической задачей становится и выявление коррупционных связей подозреваемого с органами государственной власти и предпринимательскими структурами [38]. В последующем расследовании содержание тактических операций смещается к задачам установления структуры преступной иерархии, установления соучастников преступления, присвоивших подозреваемому высший преступный статус. На данный период расследования уточнению и проверке подлежит доказательственная информация, установленная ранее. Соответственно, тактические операции содержат следственные действия третьей и четвертой групп, из указанных выше. В состав тактических операций предлагаем включить такие следственные действия: повторные и дополнительные допросы причастных лиц; следственные эксперименты с целью проверки показаний допрошенных лиц; очные ставки, судебные экспертизы. Эффективным, в плане достижения целей расследования, считаем и тактическую операцию по выявлению и наложению ареста на имущество и денежные средства в целях возмещения ущерба, причиненного совершенными преступлениями.

Таким образом, нами произведена классификация тактических операций, соответственно этапам расследования занятия высшего положения в преступной иерархии. Приведены тактические операции, соответствующие задачам расследования на различных его этапах.

3.2 Тактические операции начального этапа расследования занятия высшего положения в преступной иерархии

Согласно рассмотренному выше деятельностному принципу распределения процесса расследования на этапы, тактическая операция содержат следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия, выполняемые последовательно на начальном этапе расследования занятия высшего положения в преступной иерархии [41]. Рассмотрим содержание таких тактических операций [79]. Учитываем, что тактическая операция урегулирована нормативной базой уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства, принимаем во внимание информационное содержание следов, выявляемых в ходе расследования занятия высшего положения в преступной иерархии. Тогда результат осуществления тактической операции приобретает информационный характер. По результатам осуществления тактической операции фиксируется доказательственная информация, материальными носителями которой являются показания, протоколы следственных действий и иные документы, вещественные доказательства. Тактическая операция обеспечивает достоверность и полноту устанавливаемой доказательственной информации [36]. В результате, тактическая операция приобретает информационное значение. Особенность деятельности преступных иерархов заключается в осуществлении квалифицированного противодействия расследованию. Преодоление указанного противодействия требует от следователя эффективных тактических операций, соответственно сложившейся ситуации. Поэтому тактические операции считаем средством приспособления к сложной следственной ситуации и преодоления противодействия расследованию, осуществляемому со стороны заинтересованных лиц [75].

На первоначальном этапе расследования, задачей проведения тактической операции в конкретных условиях является проверка:

- достоверности поводов для возбуждения уголовного дела; наличия достоверных сведений о конкретных лицах, занимающих высшее положение в преступной иерархии;
- наличия данных о времени и месте приобретения лицом высшего преступного статуса;
- наличия и характера следов идеальных, информационных и материальных.

В дальнейшем расследовании задачи видоизменяются и приобретают следующую формулировку:

- установить структуру преступной иерархии, к которой относится подозреваемый (обвиняемый);
- установить выполнение лидерских функций в преступном сообществе (организации);
- вскрыть коррупционные связи подозреваемого с органами государственной власти, предпринимательскими структурами.

На всех этапах расследования стоит задача профилактики занятия высшего положения в преступной иерархии. Следственная профилактика означает установление условий и обстоятельств, которые способствовали укреплению криминальной субкультуры в обществе. Исследование обстоятельств профилактического содержания рекомендовано путем назначения и производства судебных профилактических экспертиз, таких как судебная криминологическая экспертиза.

На начальном этапе расследования усилия по применению тактических операций следует направлять на установление финансово-распорядительной функции, выполняемой преступным иерархом. Речь идет о материальных средствах общака (воровской кассы) [40]. Средства, направляемые статусным преступным лидером на обеспечение преступной деятельности подлежат конфискации. Как показывает судебная практика, факт распоряжения общаком является доказательством занятия высшего положения в преступной иерархии (Апелляционное определение Третьего апелляционного суда общей

юрисдикции от 14.12.2021 по делу N 55-665/2021) [8]. Из приведенных материалов судебной практики можно видеть, что распоряжение общаком и направление его средств на финансирование противоправных мероприятий, является доказательством, избобличающим лицо в занятии им высшего положения в преступной иерархии.

В содержание тактических операций первоначального этапа расследования занятия высшего положения в преступной иерархии включаем назначение и производство судебных экспертиз [33]. По данным научных исследований в области криминалистики, часто назначаются экспертизы криминологического, психологического, культурологического направлений в расследовании преступлений указанного вида. Учитывая наличие документальных следов в массиве доказательств по расследуемому делу, существенный результат показывают и криминалистические экспертизы. Расследование эпизодов, связанных с финансовой деятельностью преступного лидера осуществляется с привлечением судебной экономической, бухгалтерской, финансовой экспертиз.

Коснемся вопроса информационного обеспечения тактических операций в расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии. Напомним, что носителями доказательственной информации по делам указанной категории являются информационные следы. Другими источниками информации, применяемыми в расследовании данного преступления, становятся различного рода информационные массивы. Доступ к ним осуществляется с рабочего места следователя (АРМ следователя) [81]. По контролируемым каналам связи следователь, со своего АРМ, получает доступ к записям с ведомственных камер наружного наблюдения, а также обращается с поисковым запросом к массивам справочных данных. Известен пример из следственной практики, когда следователь подключился к камерам наружного наблюдения, фиксирующим присвоение лицу преступного статуса на воровской сходке [14]. В данном случае, после проведения следственных

осмотров и судебной фоноскопической экспертизы, полученная запись приобрела процессуальный статус доказательства.

Также к информационным следам относим и сообщение в сети Интернет о приобретении лицом статуса вор-в-законе. Так, по делу гр. А.З., в Интернете размещены сведения об участии в воровской сходке преступных лидеров Дед Хасан, Иван Рука и др. (Приговор Верховного суда Республики Дагестан от 11.10.2021 № 2-6/2021) [55]. Также, на сайте Интернет размещено признание указанного подозреваемого в том, что он действительно обладает преступным лидерским статусом. Так, подобные информационные следы становятся доказательствами по делу после проведения соответствующих экспертиз и других следственных действий. В состав тактических операций по расследованию рассматриваемого преступления мы предлагаем включать и производство экспертиз по следам указанного информационного характера.

По результатам применения тактических операций в ходе расследования занятия высшего положения в преступной иерархии следователь составляет процессуальные документы [45]. В ходе подготовки обвинительного заключения следователь обеспечивает доступность для восприятия судом всех обстоятельств дела. От следователя требуется подробное описание и разъяснение результатов применения тактических операций. Результаты применения судебных экспертиз могут оказаться сложными для восприятия неспециалистами. Приведем негативный пример из судебной практики. Судом не были признаны доказательства по делу данные, получены из Интернет в форме видеофайлов. Суд сослался на неоднозначность восприятия имеющихся изображений (приговор Саратовского областного суда от 01.06.2021 № 2-2/2021) [9]. Становится очевидным, что в данном случае результативность была бы достигнута применением тактических операций с применением судебных экспертиз [36].

Исходя из сказанного, мы выступаем с рекомендацией следователю учитывать отсутствие специальных знаний у суда и формулировать положения обвинительного заключения в доступной для понимания форме.

3.3 Тактические операции по преодолению противодействия расследованию занятия высшего положения в преступной иерархии

Как было показано выше, противодействие расследованию занятия высшего положения в преступной иерархии происходит на всем его протяжении. Однако, преодолению такого противодействия рекомендовано уделять внимание на последующих этапах расследования преступлений указанного вида.

Обозначим проблемы, оказывающие существенное влияние на процесс расследования на его последующем этапе. Задачи данного этапа расследования определены как установление и процессуальное закрепление комплекса функциональных и статусных признаков занятия высшего положения в преступной иерархии. Затруднение вызывает установление и процессуальное закрепление признаков организационно-распорядительной функции, выполняемой статусным лидером преступного сообщества. Указанная функция предполагает наличие каналов связи, по которым передаются сообщения между преступным иерархом и другими участниками преступного сообщества [79]. Противодействие расследованию сводится к использованию преступниками скрытых каналов передачи информации, а также применение приемов криптографирования в этом процессе. В материалах расследуемого дела передаваемые сообщения оформлены различного рода документами, как письменными, так и электронными. В них содержатся распоряжения, указы со стороны преступного лидера. Однако, оказывается затруднительным воспринять смысловое содержание таких документов, учитывая применение преступниками ненормативной лексики, жаргона, искаженных речевых конструкций. Нам встретились различные воровские документы (прогоны и малявы) [15], отображающие распорядительную функцию преступного иерарха. Затруднения в изучении подобных документов вызывает закрытость смысла, вкладываемого адресантом в данное сообщение, и возможность его понимания только

определенными адресатами. Нами отмечены многочисленные примеры воровских писем, размещенных в сети Интернет. В таких письмах коммуникация осуществляется в якобы дружеской форме. Однако, на самом деле, такие документы содержат прямые указания и распоряжения, исходящие от вора-в-законе и других преступных иерархов. По материалам изученной нами следственной практики, в таких случаях результативными тактическими операциями становятся обнаружение, изъятие и исследование таких объектов средствами лингвистической экспертизы. Например, указанная экспертиза устанавливает доминирующую роль преступного иерарха в общении с другими участниками преступного сообщества. Сообщения, обличенные в форму рекомендаций, в контексте расследуемого уголовного дела однозначно трактуются как распоряжения и приказы.

Так, в информационных источниках криминальной направленности нам встретились воровские документы, предписывающие подвергнуть наказанию определенное лицо [71]. Причем, такие предписания носили форму советов и предложений. Однако, на основании результатов проведенной судебной лингвистической экспертизы был выявлен их распорядительный смысл.

Также в опубликованных материалах следственной практики нам встретились признаки организационно-распорядительной функции, выполняемой подозреваемым, но содержащиеся в показаниях свидетелей [88]. Например, свидетели показали распорядительную роль подозреваемого в организации карточной игры и отчисления части выигрыша в воровской общак. Одновременно с допросом, производились и мероприятия оперативно-розыскного характера в отношении свидетеля. В общем, данная тактическая операция дала положительный результат в плане объективизации доказательств. В другом случае, в ходе тактической операции в распоряжение следствия попали распечатки банковских документов, отображающих движение средств на счетах подозреваемого. Лица из окружения преступного иерарха предприняли попытку уничтожения таких банковских архивов. Применение судебной экономической экспертизы позволило установить

направленные движения денежных средств на финансирование преступной деятельности [70].

Сопоставление данных сведений с его указаниями финансового содержания может подтверждать распоряжение общаком. Между тем, заинтересованные свидетели настаивали на создании подозреваемым кассы взаимопомощи, в порядке благотворительности.

Затруднения в расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии вызывает установление признаков выполнения подозреваемым (обвиняемым) нормативной функции. Например, по протоколам допросов установлено, что лицо, подозреваемое в занятии им высшего положения в преступной иерархии, ввело традицию приветствия лидеров преступного сообщества выкриками экстремистского содержания. В другом случае подозреваемый установил воровской обычай отчислять дань из получаемых заключенными денежных переводов. В одном из учреждений исполнения наказания установлена воровская традиция произносить речевки в прославление преступного мира. По нашим наблюдениям, в приведенных примерах авторы и инициаторы подобных криминальных традиций оставались неустановленными [37]. Но применением тактических операций, включающих целенаправленный розыск и допросы свидетелей, лидер преступной иерархии был изобличен в выполнении нормативной функции утверждения традиций и правил криминальной субкультуры. Результативным при этом оказалась согласованная постановка вопросов различным свидетелям и получение общей картины преступного события из разрозненных информационных источников.

Скрытый характер носит и судебная функция, выполняемая преступным иерархом. Результативным при этом оказываются тактические операции с допросом свидетелей и извлечением доказательственной информации из материалов судебно-медицинских экспертиз. Так, по показаниям свидетелей, лицо, закрепленное воровским указом в статусе положенца, разрешал конфликты между заключенными. По материалам уголовного дела, с

которыми нам удалось ознакомиться, преступный иерарх рассмотрел проступок участника преступного сообщества и наложил взыскание провинившемуся за утрату им незаконно хранящегося у него мобильного телефона [34]. Однако, во всех случаях, сами подозреваемые настаивали на обычном разбирательстве бытовых конфликтов, т.е. не от лица преступного иерарха. Также отмечаем, что в ходе расследования занятия высшего положения в преступной иерархии не просматривалась задача целенаправленного установления признаков судебной функции [77]. В результате, подозреваемый в указанном преступлении отрицал собственное выполнение судебной функции статусного лидера. Только проведение тактической операции с включением в нее допроса свидетелей по согласованным заранее вопросам, а также с изучением материалов судебно-медицинского освидетельствования пострадавших дало положительный результат по установлению признаков судебной функции.

При выявлении признаков карательной функции статусного лидера подозреваемые (обвиняемые) также прибегают к незаконному воздействию на источники доказательственной информации. Так, по материалам изученных уголовных дел нам встретились примеры осуществления подозреваемым расправы над провинившимся. По другому делу свидетели показали, что подозреваемый нанес ритуальный удар по ушам участнику преступного сообщества. По распоряжению статусного лидера его приближенные учиняли акты глумления над другими заключенными – отступниками от воровских правил и традиций. Однако, по материалам дела не просматривалась карательная функция, выполняемая именно статусным лидером. Здесь также результат получен применением тактической операции, содержащей согласованные следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия. Была получена надежная доказательственная база, несмотря на то, что заинтересованные лица настаивали на бытовом характере возникшей драки и рукоприкладства.

Рассмотрим тактические операции установления статусного признака лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии. При этом трудности расследования связаны со скрытым характером ритуальной процедуры приобретения лицом статусного положения в преступной иерархии. Также существенным противодействием расследованию оказывается незаконное воздействие на доказательства с целью их уничтожения, видоизменения, фальсификации [5]. В качестве негативного фактора отмечаем скрытый характер и множественность ритуальных процедур по присвоению лицу искомого преступного статуса. Высшее положение в преступной иерархии присваивается лицу в ходе процедуры выборов на воровской сходке [16]. Также статус может быть присвоен назначением от вора-в-законе. Встречаются примеры самовыдвижения преступного лидера с последующим утверждением на воровской сходке его статусного положения.

В материалах изученных нами уголовных дел проявились случаи использования технических средств связи при дистанционном обсуждении кандидата в статусные лидеры. Также в материалах имеются записи переговоров между участниками данного обсуждения. Причем, обсуждение велось в иносказательной форме. Например, назначение смотрящим за воровским общаком, было озвучено как организация кассы взаимопомощи. Установление факта приобретения лицом преступного статуса потребовало привлечения судебных лингвистических экспертиз. Оповещение участников преступного сообщества о новых назначениях в преступной иерархии осуществлялось путем передачи смс-сообщений.

Отмечаем нередкие случаи негативного воздействия на свидетелей из числа лиц, отбывающих наказание в исправительной колонии совместно с подозреваемым [102].

Обработанные свидетели категорически заявляли о непричастности подозреваемого к лидерам преступной иерархии. Однако, в своих показаниях

те же свидетели настаивали на собственной неосведомленности о преступной иерархии, действующей на территории исправительной колонии.

Очевидно, что подобные показания являются противоречивыми, и поэтому не могут быть признаны доказательствами в силу их недостоверности. Тактическая операция с подробными допросов свидетелей, а также с привлечением возможностей судебных экспертиз положительный эффект дает положительный доказательственный эффект [48].

В итоге, по результатам проведенного исследования, конкретизированы трудности расследования, обусловленные противодействием со стороны заинтересованных лиц. С целью преодоления противодействия расследованию рекомендовано осуществлять тактические операции, содержавшие следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия и направленные на процессуальную фиксацию функциональных признаков занятия высшего положения в преступной иерархии. Надежное установление признаков организационно-распорядительной функции обеспечивается применением судебно-экспертного исследования банковских документов, отображающих движение денежных средств воровского общака [39].

С целью противодействия расследованию, заинтересованные лица представляют воровской общак как кассу взаимопомощи. Распорядительная функция преступного иерархии маскируется как проявление организаторских способностей. Нормативная функция шифруется под создание правил по бытовым взаимоотношениям. Судебная функция представляется противодействующими лицами как пример обычного осуждения недостойного поведения. Карательную роль преступного иерарха представляют, как спонтанно возникший конфликт, потребовавший физического воздействия на провинившееся лицо. Подобные приемы противодействия расследованию успешно преодолеваются тактическими операциями, содержащими комплекс согласованных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Заключение

Подытоживая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы.

Каждый случай расследования преступления предполагает необходимость решения определенных стратегических и тактических задач. Задачи стратегические, влияют на содержание предмета доказывания и набор обстоятельств, подлежащих выяснению в ходе расследования занятия высшего положения в преступной иерархии. Задачи тактические: имеют четко определенную ситуационную обусловленность; отображают необходимость учета конкретных следственных ситуаций, которые нередко становятся проблемными в силу квалифицированного противодействия расследованию. При таких условиях тактические операции являются средством приспособления расследования к влиянию существенных текущих факторов. Тактические операции применяются как системы оптимизации процесса расследования. Они обеспечивают наибольшую информативность в получении доказательств при соблюдении экономии процессуальных средств. Тактические задачи решаются за счет проведения соответствующих тактических операций, которые дополняют оптимальные системы следственных действий, а необходимость их производства возникает тогда, когда тактическую задачу невозможно решить другими средствами и другим способом.

Уточнено научное определение понятия тактической операции. Она представляет собой форму и организационно-тактическое средство производства расследования. Тактическая операция включает в себя оптимальную совокупность взаимосвязанных целенаправленных действий (следственных, оперативно-розыскных, организационных), которые при комплексном их применении обеспечивают наиболее эффективное решение тактических задач, возникающих в определенной следственной ситуации.

Тактические операции занимают место в системе оптимизации расследования, производства следственных действий и оперативно розыскных

мероприятий. Тактические операции дополняют отдельные следственные действия, направлены на решение конкретной промежуточной (тактической) задачи. При таких условиях проведение тактических операций, одновременно с проведением отдельных следственных действий, не приводит к дублированию получаемых доказательств, а взаимно дополняет их объем.

Системы следственных действий и тактические операции следует рассматривать как взаимно дополняющие средства расследования. В совокупности они создают единый эффективный механизм получения доказательств, обеспечивают эффективное расследование и предупреждение преступлений.

Каждая тактическая операция должна иметь свое четко определенное содержательное наполнение в виде комплексов следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, которые направлены на решение конкретной тактической (промежуточной) задачи. В структуру тактических операций включены комплексы следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Тактические операции рассматриваются в контексте формирования соответствующей видовой или подвидовой криминалистической методики. Тактические операции включены в криминалистическую методику как ее составляющие части. Тактические операции учитывают типичные следственные ситуации, складывающиеся на этапах расследования. Тактические операции направлены на решение конкретных тактических задач. Следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия входят в структуру тактической операции, производятся последовательно и планомерно.

Тактические операции в расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии дают позитивный эффект, в плане получения достоверных доказательств.

Предложена классификация тактических операций, соответственно этапам расследования занятия высшего положения в преступной иерархии.

Также тактические операции распределены по задачам расследования на различных его этапах.

При составлении процессуальных документов по результатам проведения тактических операций следователю рекомендовано учитывать отсутствие специальных знаний у суда и формулировать положения обвинительного заключения в доступной для понимания форме.

Конкретизированы трудности расследования занятия высшего положения в преступной иерархии, обусловленные противодействием со стороны заинтересованных лиц. С целью преодоления противодействия расследованию рекомендовано осуществлять тактические операции, содержавшие следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия и направленные на процессуальную фиксацию функциональных признаков занятия высшего положения в преступной иерархии. Надежное установление признаков организационно-распорядительной функции обеспечивается применением судебно-экспертного исследования банковских документов, отображающих движение денежных средств воровского общака. Распорядительная функция преступного иерарха маскируется как проявление организаторских способностей. Нормативная функция шифруется под создание правил по бытовым взаимоотношениям. Судебная функция представляется противодействующими лицами, как пример обычного осуждения недостойного поведения. Карательную роль преступного иерарха представляют, как спонтанно возникший конфликт. Подобные приемы противодействия расследованию успешно преодолеваются тактическими операциями, содержащими комплекс согласованных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика. М., 2008. 1256 с.
2. Агапов П.В. Актуальные вопросы реализации уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии / П.В. Агапов, Н.В. Сальников, С.В. Кондратюк // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. – № 3(30). – С. 49-55.
3. Агапов П.В. Организованная преступность в современной России: состояние, тенденции и меры прокурорского реагирования / П.В. Агапов, В.В. Меркурьев // 2019. – № 3(27). – С. 54-61.
4. Агапов П.В. Противодействие новым деструктивным проявлениям в информационно-коммуникационном пространстве / П.В. Агапов, М.В. Ульянов, Н.В. Сальников // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2021. № 3(83). С. 86-92.
5. Акчурин А.В. О противодействии расследованию пенитенциарных преступлений: особенности предварительного этапа // Пенитенциарная наука. 2021. Т. 15. № 2(54). С. 301-308.
6. Алехин Е. В. Установление факта занятия лицом высшего положения в преступной иерархии // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. № 2/2021. С. 92-96.
7. Аникин А. Ответственность за взяточничество по новому УК // Законность. 1997. № 6. С. 35-38.
8. Апелляционное определение Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 14.12.2021 по делу № 55-665/2021 Приговор: По ст. 210.1 УК РФ (занятие высшего положения в преступной иерархии). Определение: Приговор изменен, для отбывания наказания в виде лишения свободы назначена исправительная колония строгого режима // https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOAS&n=28686#E_NhiKWTMRRBYi2NB2 (дата обращения: 14.02.2023).

9. Апелляционный приговор Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 02.06.2021 № 55-357/2021 Приговор: По пп. «з» ч. 2 ст. 111, ч. 1 ст. 222, ст. 210.1 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью; незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов; занятие высшего положения в преступной иерархии). Апелляционный приговор: Приговор отменен. //

<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOAS&n=20635&dst=100001#yyIuKWTSBfVyLWv21> (дата обращения 15.02.2023).

10. Белкин Р.С. Курс криминалистики: Криминалистические средства, приемы и рекомендации / Р.С. Белкин. - В 3-х томах. Т. 3. - М. : Юристъ, 1997. 480 с.

11. Божкова Н.Р., Власенко В.Г., Комиссаров В.И. Следственная (криминалистическая) тактика. Ч. 1. Саратов, 2006. 278 с.

12. Бородулин С.С. Криминалистическая характеристика преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ // Правда и закон. № 2(20). 2022 С. 50-61.

13. Виноградова О.П. Криминалистическая характеристика преступления как ключевой элемент совершенствования частных методик расследования // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 2 (34). С. 45-49.

14. Вор в законе ЛашаДжачвлиани - ЛашаОчамчирский // MZK1.RU. – URL: mzk1.ru/2019/11/vor-v-zakone-lasha-dzhachvliani-lasha-ochamchirskij/ (дата обращения: 30.01.2023).

15. Высоцкий Д. А. Оперативно-розыскное обеспечение оперативными аппаратами ФСИН России отдельных задач уголовного преследования по противодействию лидерам уголовно-преступной среды при раскрытии преступлений, совершаемых в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы // Аграрное и земельное право. 2021. № 5(197). С. 135-140.

16. Высоцкий Д.А., Дихтиевский П.В., Казак Б.Б. Противодействие лидерам и активным участникам групп осужденных отрицательной направленности при раскрытии преступлений // Юридическая мысль. 2019. № 2-3(112-113). С. 102-108.

17. Гребенюк Р.А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика взяточничества: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Гребенюк Роман Анатольевич. Ставрополь, 2004. 171 с.

18. Дуюнов В.К. Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика: монография / В.К. Дуюнов, А.Г. Хлебушкин. - 3-е издание. – Москва : Издательский Центр РИОР, 2016. 396 с.

19. Дуюнов В.К. О дифференциации ответственности в российском праве и в уголовном законодательстве: понятие, природа, статус и значение / В.К. Дуюнов, С.В. Кондратюк // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9, № 11-1. С. 201-214.

20. Дуюнов В.К. Освобождение от уголовной ответственности и от уголовного наказания в механизме уголовно-правового воздействия / В.К. Дуюнов, И.А. Подройкина, Р.В. Закомолдин. Москва: Издательство «Юрлитинформ», 2022. 264 с.

21. Дуюнов В.К. Уголовно-правовое воздействие в механизме обеспечения национальной безопасности / В.К. Дуюнов, Р.В. Закомолдин. – Москва : Издательский Центр РИОР, 2020. 244 с.

22. Дуюнов В.К. Феномен наказуемости и наказание в механизме уголовно-правового воздействия / В.К. Дуюнов, И.А. Подройкина, Р.В. Закомолдин. – Москва : Издательство «Юрлитинформ», 2022. 256 с.

23. Егоров И. Криминальные авторитеты стали все чаще подкупать чиновников // <https://zab.ru/news/41701> (дата обращения 18.02.2023).

24. Закомолдин Р.В. К вопросу о нормативном определении понятия и сущности квалификации преступлений / Р.В. Закомолдин, С.В. Кондратюк // Гуманитарные балканские исследования. 2020. Т. 4, № 1(7). С. 89-92.

25. Закомолдин Р.В. Критерии выбора обстоятельств, используемых в качестве квалифицирующих преступление признаков / Р.В. Закомолдин, С.В. Кондратюк // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 3, № 3(5). С. 116-120.

26. Закомолдин Р.В. Уголовно-правовые санкции как форма выражения наказуемости и инструмент уголовно-правового воздействия / Р.В. Закомолдин, В.К. Дуюнов // Правопорядок: история, теория, практика. 2022. № 4(35). С. 77-82.

27. Ищенко Е.П. Высокие технологии и криминальные вызовы / Е.П. Ищенко, Н.В. Кручинина // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16. № 2. С. 199-206.

28. Кирпичников А. Взятка и коррупция в России. СПб., 1997. 345 с.

29. Козиллов Е.Н., Устинков А.В. Проблемы правового противодействия коррупции в России // Меры по предотвращению коррупции и противодействию легализации доходов, полученных в результате совершения преступлений коррупционной направленности. Мировая и российская практики: сборник материалов Международной научно-практической конференции (Казань, 15-16 апреля 2010). М., 2011. С. 86-103.

30. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 3 томах / П.В. Агапов, Д.А. Безбородов, Я.Ю. Васильева [и др.]. Том 2. 2-е издание, переработанное и дополненное. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2022. 672 с.

31. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. А.Г. Королькова. М., 2010. 1214 с.

32. Кондратюк Л.С. Корыстные насильственные преступления: аспекты виктимологической профилактики // Молодежь. Наука. Общество-2021: Сборник студенческих работ Всероссийской студенческой научно-

практической междисциплинарной конференции, Тольятти, 20-24 декабря 2021 года / Отв. за выпуск С.Х. Петерайтис. Тольятти : Тольяттинский государственный университет, 2023. С. 936-941.

33. Кондратюк С.В. Аспекты противодействия занятию высшего положения в преступной иерархии: судебно-психологическая экспертиза // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XVIII Международной научно-практической конференции, Москва, 21-22 января 2021 года. Москва: РГ-Пресс, 2021. С. 173-177.

34. Кондратюк С.В. Аспекты профилактики занятия высшего положения в преступной иерархии // XII Дагелевские чтения. Уголовное право в поисках ответов на вызовы XXI века: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Владивосток, 24 декабря 2021 года. – Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2022. С. 168-171.

35. Кондратюк С.В. Виктимологические данные в структуре криминалистической характеристики // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2019. № 3(38). С. 17-22.

36. Кондратюк С.В. Доказывание лидерства в преступной иерархии // Вестник Академии права и управления. 2021. № 2(63). С. 51-57.

37. Кондратюк С.В. Занятие высшего положения в преступной иерархии и его профилактика // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2021. Т. 2. № 4(100). С. 69-75.

38. Кондратюк С.В. Занятие высшего положения в преступной иерархии: уровни предупреждения // Новые, появляющиеся и видоизменяющиеся формы преступности: научные основы противодействия (Долговские чтения): сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 24-25 марта 2022 года / Университет прокуратуры Российской Федерации. Москва: Б. и., 2022. С. 217-223.

39. Кондратюк С.В. Занятие высшего положения в преступной иерархии: конкретизация конструктивных признаков // Законность. 2021. № 8(1042). С. 49-53.

40. Кондратюк С.В. Информационные источники следственной и судебной профилактики преступного занятия высшего положения в преступной иерархии // Цифровые технологии в борьбе с преступностью: проблемы, состояние, тенденции: Сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 27 января 2021 года. Москва: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации», 2021. С. 303-308.

41. Кондратюк С.В. Квалификация соучастия в занятии высшего положения в преступной иерархии // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2021. № 1(44). С. 24-30.

42. Кондратюк С.В. Криминологическая профилактика занятия высшего положения в преступной иерархии // Криминологические чтения: Материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 300-летию Прокуратуры России. В 2-х томах, Улан-Удэ, 27 мая 2021 года / Науч. ред. Э.Л. Раднаева, отв. ред. Н.С. Маркова. Том 1. – Улан-Удэ : Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, 2021. С. 258-264.

43. Кондратюк С.В. Криминологическая характеристика и предупреждение занятия высшего положения в преступной иерархии: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Кондратюк Сергей Викторович. Москва, 2022. 255 с.

44. Кондратюк С.В. Мультидисциплинарный концепт процессуального положения лиц в контексте специальных знаний / С.В. Кондратюк, Т.Н. Иванова // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9, № 2(31). С. 363-366.

45. Кондратюк С.В. Ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии // Борьба с криминальными рынками в России: законодательные и правоприменительные проблемы реализации положений конвенции ООН против транснациональной организованной преступности: сборник материалов межведомственной научно-практической конференции, Москва, 28 апреля 2020 года. Москва: без издательства, 2020. С. 99-104.

46. Кондратюк С.В. Понятие лидера преступной иерархии как специального субъекта преступления / С.В. Кондратюк, А.В. Закомолдин, Е.А. Игнатенко // Законы России: опыт, анализ, практика. 2022. № 9. С. 96-101.

47. Кондратюк С.В. Предупреждение занятия высшего положения в преступной иерархии: концептуальный подход // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 10. С. 88-94.

48. Кондратюк С.В. Предупреждение занятия высшего положения в преступной иерархии: культурологический аспект // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2021. № 4(47). С. 19-25.

49. Кондратюк С.В. Признаки субъекта ответственности за преступление, предусмотренное статьей 210.1 УК РФ // Реакция государства на преступное поведение, уголовно-правовое воздействие и уголовная ответственность в системе мер обеспечения национальной безопасности: Сборник материалов круглого стола, Тольятти, 24 ноября 2020 года / Редакторы В.К. Дуюнов, Р.В. Закомолдин; Институт права Тольяттинского государственного университета. Тольятти: Общество с ограниченной ответственностью «САМАРАМА», 2020. С. 97-101.

50. Кондратюк С.В. Система и системность использования квалифицирующих признаков преступления / С.В. Кондратюк, П.А. Румянцев // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 3, № 3(5). С. 112-115.

51. Кондратюк С.В. Способ совершения преступления в структуре занятия высшего положения в преступной иерархии // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2021. Т. 1. № 2(98). С. 193-199.

52. Кондратюк С.В. Судебная криминологическая экспертиза занятия высшего положения в преступной иерархии // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2021. № 3(46). С. 26-35.

53. Кондратюк С.В. Судебно-психологическая экспертиза в расследовании преступного лидерства // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2020. № 4(43). С. 5-9.

54. Корневский Ю.В., Падва Г.П. Участие защитника в доказывании. М., 2009. 234 с.

55. Крестника Деда Хасана Смоляна осудили по антиворовской статье // <https://lenta.ru/news/2021/09/22/krestnik/> (дата обращения: 11.01.2023).

56. Криминалистика. Теоретический курс: монография / Ф.Г. Аминев, И.А. Макаренко, О.В. Полстовалов [и др.]. - Уфа : Научно-исследовательский институт проблем правового государства, 2022. 649 с.

57. Криминалистика: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / Т.В. Аверьянова, Д.И. Аминов, И.А. Архипова [и др.]; под редакцией А.И. Бастрыкин, А.Ф. Волынский, С.В. Дубровин. 3-е изд. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 799 с.

58. Куликов В. Борьба с коррупцией принесла неожиданный эффект: обычные люди с конвертами попадают под суд гораздо чаще чиновников-взяточников. / Российская газета. Федеральный выпуск. 15 октября 2010. № 5313 (234).

59. Куракин А.В. Право государственных служащих на получение подарков // Современное право. 2000. № 5. С. 3-8.

60. Курс криминалистики. Том 3. Методика расследования преступлений в сфере экономической деятельности. Методика расследования преступлений против общественной безопасности, других видов и групп преступлений / М.А. Григорьева, Н.А. Данилова, С.Г. Евдокимов [и др.]; под

редакцией О.Н. Коршунова. 2-е изд. Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2016. 752 с.

61. Максимов В.К. Понятие коррупции в международном и российском праве // Право и безопасность, 2002. № 2-3 (3-4). С. 109-114.

62. Мастерков А.А. Уголовно-правовые и криминологические аспекты провокационной деятельности: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Мастерков Александр Александрович. – Владивосток, 2000. 184 с.

63. Меры по предотвращению коррупции и противодействию легализации доходов, полученных в результате совершения преступлений коррупционной направленности. / Мировая и российская практики: сборник материалов Международной научно-практической конференции (Казань, 15-16 апреля 2010). М., 2011. 134 с.

64. Мишин Г. Борьба со взяточничеством: некоторые направления совершенствования уголовной политики / Уголовное право, 2000. № 3. С. 10-14.

65. Моисеев А.М. Возможности получения доказательственной информации при расследовании Интернет-преступлений / А.М. Моисеев, С.В. Кондратюк // Гуманитарные балканские исследования. 2017. № 1. С. 41-43.

66. Моисеев А.М. Инициатива эксперта при проведении судебных экспертиз в особых условиях расследования // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: Материалы VII Международной научно-практической конференции, Алушта, 25-26 апреля 2019 года / Ответственные редакторы М.А. Михайлов, Т.В. Омельченко. Алушта: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2019. С. 69-72.

67. Моисеев А.М. Комплекс экспертиз: понятие и технология // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические

вопросы борьбы с преступностью: Сборник научных трудов по материалам 4-й Всероссийской научно-практической конференции (симпозиума), Краснодар, 26 октября 2018 года. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, 2019. С. 143-149.

68. Моисеев А.М. Криминалистическая характеристика занятия высшего положения в преступной иерархии / А.М. Моисеев, С.В. Кондратюк // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: материалы конференции. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2023. Электрон. версия. С. 60-62.

69. Моисеев А.М. Криминалистическая характеристика занятия высшего положения в преступной иерархии / А.М. Моисеев, С.В. Кондратюк // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: материалы конференции. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2022. Электрон. версия. С. 100-102.

70. Моисеев А.М. Криминалистические признаки наркосбыта посредством Интернет / А.М. Моисеев, С.В. Кондратюк // Балканское научное обозрение. 2017. № 1. С. 43-46.

71. Моисеев А.М. Криминалистический учет: тенденции к объединению и расширению // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2021. № 4(47). С. 26-34.

72. Моисеев А.М. Негативные факторы производства судебных экспертиз / А.М. Моисеев, Н.А. Панько // Ex Jure. 2021. № 1. С. 181-193.

73. Моисеев А.М. Описание объекта в заключении эксперта: технологический подход / А.М. Моисеев, С.В. Кондратюк // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2019. № 4(39). С. 37-43.

74. Моисеев А.М. Основы криминалистической методики расследования занятия высшего положения в преступной иерархии / А.М. Моисеев, С.В. Кондратюк // 2022. № 3(21). С. 69-81.

75. Моисеев А.М. Оценка компетентности эксперта, на основе выполненных им экспертиз / А.М. Моисеев, Н.А. Панько // Вестник Луганской академии внутренних дел имени Э.А. Дидоренко. 2020. № 2(9). С. 144-157.

76. Моисеев А.М. Предпосылки преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии / А.М. Моисеев, С.В. Кондратюк // Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий: материалы V международной научно-практической конференции, Донецк, 03-04 июня 2021 года. Донецк : Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики, 2021. С. 130-133.

77. Моисеев А.М. Проблемы установления функциональных и статусных признаков лица, занявшего высшее положение в преступной иерархии / А.М. Моисеев, С.В. Кондратюк // Правда и Закон. 2022. № 4(22). С. 54-64.

78. Моисеев А.М. Профилактика преступлений в структуре судебно-экспертных технологий / А.М. Моисеев, С.В. Кондратюк, А.П. Налапкин // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 2(31). С. 367-371.

79. Моисеев А.М. Специальные исследования в документировании общественных событий / А.М. Моисеев, Н.А. Панько, С.Н. Шестов. Германия: LAP LAMBERT, 2017. 269 с.

80. Моисеев А.М. Судебная криминологическая экспертиза занятия высшего положения в преступной иерархии: методика и проблемы применения / А.М. Моисеев, С.В. Кондратюк // Теория и практика фундаментальных и прикладных исследований в сфере судебно-экспертной деятельности и ДНК-регистрации населения Российской Федерации: материалы Международной научно-практической конференции, Уфа, 13-14 октября 2022 года. Уфа: Научно-исследовательский институт проблем правового государства, 2022. С. 144-145.

81. Моисеев А.М. Цифровизация коллекций в судебной экспертизе // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2021. № 1(44). С. 31-38.

82. Научно-практическое пособие по применению УК РФ / под ред. В.М. Лебедева. - М., 2007. 1112 с.

83. Никонов П. В. Уголовно-правовая характеристика получения взятки: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Никонов Павел Владимирович. Иркутск, 2005. 259 с.

84. Основы криминалистики: учебное пособие / С.М. Колотушкин, О.В. Кузовлева, Н.П. Майлис [и др.]; под редакцией Т.Ф. Моисеевой. – Москва : Российский государственный университет правосудия, 2021. 232 с.

85. Преступное лидерство: опыт социологического исследования / В.В. Меркурьев, П.В. Агапов, С.В. Кондратюк, В.Ю. Тарасов // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16, № 1. С. 18-29.

86. Пристансков В.Д. Особенности допроса заявителя о взяточничестве. Криминологический аспект. СПб, 2002. 80 с.

87. Противодействие организационной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии / П.В. Агапов, В.В. Меркурьев, А.С. Васнецова [и др.] // Научное обеспечение деятельности органов прокуратуры в 2021 году: сборник научных докладов. Том Выпуск 10. Москва : Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации», 2022. С. 161-189.

88. Ретюнских И.А., Колосович О.С. Особенности производства некоторых следственных действий при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 210.1 уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2021. № 3(58). С. 174-180.

89. Саламаха Ю.А. Основы организации тактических операций. Екатеринбург, 2003. 66 с.

90. Святненко А.И. Тактическая операция как способ разрешения следственных ситуаций с высокой степенью информационной неопределенности: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Святненко Артем Игоревич. Ставрополь, 2008. 219 с.

91. Словарь по криминалистике. 1250 терминов и определений / А.М. Багмет, В.В. Бычков, С.Е. Кузнецов, С.Ю. Скобелин; под редакцией А.И. Бастрыкин. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. - 383 с.

92. Сычов С.И. Квалификация предмета взятки: Актуальные проблемы // Чиновник. 2006. № 1 (41).

93. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / П.В. Агапов, С.Д. Бражник, С.А. Галактионов [и др.]; под ред. В.К. Дуюнова. 4-е издание. Москва: Издательский Центр РИОР, 2015. 695 с.

94. Уголовное право России. Особенная часть в 2 Т. Том 1: Учебник / Э.Н. Жевлаков, А.В. Наумов, П.В. Агапов [и др.]. 2-е изд., пер. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2020. 556 с.

95. Уголовное право России. Особенная часть в 2 Т. Том 2: Учебник / Э.Н. Жевлаков, А.В. Наумов, П.В. Агапов [и др.]. 2-е изд., пер. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. 639 с.

96. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.

97. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 2954.

98. Чурилов С.Н. В каких криминалистических характеристиках и методиках расследования нуждается практика? // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2020. № 4 (40). С. 76-82.

99. Шапиро Л. Г. Основные направления развития криминалистической методики в условиях цифровизации глобализации преступности // Вестник

Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 6 (143). С. 224-229.

100. Шиканов В.И. Теоретические основы тактических операций в расследовании преступлений. Иркутск, 1983. 127 с.

101. Шмонин А.В. Следственная ситуация: история, проблемы и пути их решения // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2014. № 3. С. 12-16.

102. Шруб М.П. Криминалистическая методика расследования отдельного вида (группы) преступлений: структура и содержание // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2021. № 1 (49). С. 41-47.

103. Эксархопуло А.А. Структура частной криминалистической методики как историческая база для реформирования досудебного производства // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4 (44). С. 354-362.